

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ № 13 и 14-й.

---

28 Марта и 4 Апрѣля 1898 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовъ. 3 Апрѣля 1898 г. Цензоръ Протоіерей
Петръ Аквионовъ

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

ГОДЪ XXXIX

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

---

28 марта и 4 апрѣля №№ 13 и 14-й. 1898 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста.

Діаконъ села Павловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Семень Нумеровъ—во священника къ церкви с Малыхъ Алабуховъ того же уѣзда.

И. д. учителя Каменской церковно-приходской школы Алексѣй Кудрявцевъ—во псаломщика къ церкви села Каменки, Тамбовскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи Николай Чернѣвскій—во псаломщика къ церкви с. Караваина, Кирсановскаго уѣзда.

Сынъ діакона с. Косьминой Гати, Тамбовскаго уѣзда, Сергій Розовъ—и. д. псаломщика къ церкви села Липовки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Сынъ псаломщика с. Шокши, Темниковскаго уѣзда, Иванъ Шокшинскій—и. д. псаломщика къ Соборной, города Кадома, церкви.

Сынъ псаломщика с. Куранова, Лебедянскаго уѣзда, Петръ Кротковъ—во псаломщика къ церкви с. Ольховъ Моршанскаго уѣзда.

Сынъ діакона с. Мокраго, Елатомскаго уѣзда, Димитрій Кондратьевъ—и. д. псаломщика къ церкви с. Берестеновъ, того же уѣзда.

Перемѣщены на мѣста.

Священникъ с. Малыхъ Алабуховъ Борисоглѣбскаго уѣзда, Стефанъ Богоявленскій на таковое же мѣсто къ церкви с. Полянъ, того-же уѣзда.

Діаконы Знаменской, г. Тамбова, церкви Θεодоръ Богдановъ и Успенской Кладбищенской церкви Николай Погостовскій—одинъ на мѣсто другаго.

Діаконъ с. Нижней Мосоловки, Усманскаго уѣзда, Петръ Автономовъ—на таковое же мѣсто къ церкви с. Русанова Борисоглѣбскаго уѣзда.

Награждены похвальными листами.

Церковный староста с. Чикаревки, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Камбаровъ за увеличеніе церковныхъ доходовъ.

Церковный староста с. Вѣшеловки, Липецкаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ Сосудинъ за усердную и полезную службу.

Церковный староста с. Канди, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Зиминъ за увеличеніе церковныхъ доходовъ.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Церковно-приходскому попечительству и обществу прихожанъ Ильинской церкви с. Алгасова за пожертвованіе

1800 руб. на устройство духовой печи въ приходскомъ храмѣ и 868 руб. на возобновленіе наружнаго вида храма.

Бывшему церковному старостѣ с. Ивановки, Козловскаго уѣзда, подпоручику Димитрію Лебединскому за пожертвованіе 825 руб. въ пользу церкви и причта означеннаго села.

ОТЧЕТЪ

Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1897 годъ.

12-го числа декабря мѣсяца 1896 года Тамбовскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества вступилъ, при помощи Божіей, въ 26-й годъ своего существованія.

Составляя лишь мѣстный отдѣлъ находящагося подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны всероссійскаго православнаго Миссіонерскаго Общества и образуя собою какъ бы одно изъ его развѣтвленій, Тамбовскій Комитетъ преслѣдовалъ въ отчетномъ году тѣ же задачи и цѣли, какими руководилось, по указанію Высочайше утвержденнаго устава, и всероссійское Миссіонерское Общество; по главной заботой своею имѣлъ приумноженіе денежныхъ средствъ на нужды святаго миссіонерскаго дѣла. Цѣли этого рода достигались Комитетомъ чрезъ кружечные по церквамъ епархіи сборы въ теченіе цѣлаго года, посредствомъ спеціальнаго сбора въ недѣлю Православія, чрезъ распространяемые по епархіи членами Комитета и мѣстными благочинными подписные листы и чрезъ членскіе взносы какъ въ день годичнаго собранія членовъ Комитета, такъ равно и въ теченіе цѣлаго года.

Находя живой откликъ въ сердцахъ русскихъ людей, святое миссіонерское дѣло успѣло уже получить къ настоящему времени прочную организацію. Стоящее во главѣ его подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, центральное Миссіонерское Общество владѣетъ уже весьма

значительнымъ капиталомъ, показаннымъ въ отчетной вѣдомости къ началу 1897 года въ количествѣ 1259906 р. 45³/₄ коп.; кромѣ высочайшихъ Особъ Императорской Царствующей Фамиліи, оно насчитываетъ въ своемъ составѣ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ 2665 дѣйствительныхъ членовъ, обезпечившихъ свою принадлежность къ Обществу щедрыми денежными пожертвованіями. Мѣстными органами центрального Миссіонерскаго Общества были въ отчетномъ году 44 Комитета, своими средствами и трудами способствовавшіе наилучшему и возможно болѣе благоуспѣшному осуществленію предпріятій высокаго миссіонерскаго дѣла. Поступавшія въ Комитеты пожертвованія, согласно распоряженіямъ Совѣта центрального Миссіонерскаго Общества, употребляемы были отчасти на мѣстныя миссіонерскія нужды, въ большинствѣ же отсылаемы были на содержаніе той или другой изъ восточныхъ миссій въ Сибири. На эти совокупныя средства и центрального Миссіонерскаго Общества, и его Комитетовъ содержимы были въ отчетномъ году 10 правильно организованныхъ миссій, а именно: Алтайская въ Западной Сибири въ Томской губерніи, Киргизская въ Омской, миссіонерскіе станы въ Енисейской губерніи, миссія Обдорская и Сургутская въ Тобольской епархіи, Чукотская въ Якутской и миссія Камчатская, Иркутская, Забайкальская и Японская*). Въ предѣлахъ Европейской Россіи велась правильно организованная миссіонерская дѣятельность къ просвѣщенію магометанскаго и языческаго населенія въ епархіяхъ Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Ставропольской, Оренбургской, Вятской и Архангельской. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ и Европейской, и Азіатской Россіи насаждалась и распространялась православная вѣра и путемъ духовныхъ бесѣдъ миссіонеровъ съ иновѣрцами, и путемъ учрежденія среди обращаеваемыхъ школъ для обученія дѣтей, и путемъ распространенія между ними назидательныхъ книгъ въ переводѣ на ихъ природные языки; также всюду была организована въ разныхъ видахъ и христіанская благотворительность.

*) Кромѣ указанныхъ, есть еще на востокѣ Китайская миссія; но она содержится на особыя средства, ассигнуемыя ежегодно Правительствомъ.

Чтобы правильно оцѣнить достоинство сего высокаго миссіонерскаго дѣла, помимо важнаго значенія его для самихъ просвѣщаемыхъ Христовою вѣрою, необходимо имѣть въ виду и всѣ трудности его выполненія. По истинѣ, тяжелый и не каждому изъ обыкновенныхъ людей посильный подвигъ возложенъ Божественнымъ провидѣніемъ на нашихъ миссіонеровъ, и особенно въ отдаленной Сибири, гдѣ они часто вынуждены бываютъ совершать тысячеверстныя поѣздки въ трескучіе морозы, съ опасностію для своей жизни, по безлюднымъ, безпредѣльнымъ пустынямъ, нерѣдко подъ страхомъ отъ дикихъ звѣрей и при самыхъ невозможныхъ условіяхъ для путешествій. Много также препятствій и прямого противодѣйствія приходится здѣсь встрѣчать нашимъ миссіонерамъ и со стороны вожаковъ и учителей просвѣщаемыхъ ими язычниковъ, а равно со стороны общаго невѣжества послѣднихъ и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Отчеты миссіонеровъ въ этомъ случаѣ преисполнены самыхъ живыхъ иллюстрацій фанатизма и дикаго озлобленія язычниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и противъ новокрещенныхъ, и противъ самихъ распространителей Христова ученія. Между прочимъ, въ отчетѣ Забайкальской миссіи за 1896-й годъ приводится слѣдующій фактъ, навѣвающий грустныя думы и размышленія. 13-го сентября того года къ миссіонеру Ундургинской Покровской церкви Василию Юдину явилась одна бурятская дѣвица, 18 лѣтъ, и выразила желаніе принять христіанство. Узнавъ объ этомъ намѣреніи своей дочери, отецъ и мать ея вмѣстѣ съ прочими бурятами насильно увезли дѣвушку изъ села и дорогой все время истязали ее, били палками и даже зажженными головнями. Но этого мало. Они пригласили шамана и производили надъ несчастною разныя заклинанія: рѣзали на ея ногахъ овцу, мясомъ которой кормили дѣвушку, обрызгивая ее въ тоже время кровію этого животнаго. Кромѣ шамана, былъ приглашенъ и лама. Этотъ также совершалъ надъ дѣвушкою свои турумы и давалъ ей мелкія серебряныя монеты для того, чтобы у ней отпало желаніе креститься... Дѣло кончилось тѣмъ, что язычники — родители проклинали свою дочь, такъ какъ дѣвица нашла случай

еще разъ побывать у священника—миссіонера и принять отъ него св. крещеніе*). При такомъ отношеніи язычниковъ къ православной вѣрѣ, отъ миссіонеровъ много требуется и духовной опытности, и нравственной силы, и настойчивости въ трудахъ, и самоотверженія. Грубая, безотчетная и неразумная привязанность язычниковъ—инородцевъ къ преданіямъ своей вѣры, а также и свидѣтельствуемые отъ миссіонеровъ, господствующіе въ средѣ ихъ разнаго рода глубоко укоренившіеся нравственные недостатки, каковы напр. воровство, азартныя картежныя игры, пьянство, уклоненія отъ законнаго брачнаго сожитія и даже кровосмѣшеніе**) составляютъ собою новое трудно одолимое препятствіе къ ихъ духовному, религіозно-нравственному просвѣщенію. Затѣмъ и самая разбросанность просвѣщенныхъ Христовою вѣрою поселеній по широкимъ, необозримымъ пространствамъ и отдаленность ихъ отъ центровъ миссіонерскихъ не мало ослабляютъ собою успѣхъ евангельской проповѣди. „При случайномъ и рѣдкомъ посѣщеніи миссіонерами новокрещенные лишены бываютъ твердаго и постояннаго руководства, вслѣдствіе чего сѣмена христіанскаго ученія, воспріятыя ими, быстро гложутъ и жизнь упомянутыхъ новыхъ христіанъ, подъ вліяніемъ языческой обстановки и при энергическомъ воздѣйствіи на нихъ со стороны ламъ, получаетъ прежній языческій отпечатокъ***). Слѣдуетъ присоединить еще къ сему недружелюбное иногда отношеніе къ православнымъ миссіонерамъ со стороны представителей инославныхъ исповѣданій, особенно разительный примѣръ каковаго отношенія нашель себѣ мѣсто въ отчетномъ году на отдаленномъ западѣ въ миссіонерской практикѣ Николая, епископа Алеутскаго, подвергшагося въ одно изъ своихъ путешествій непріязненнымъ дѣйствіямъ со стороны католиковъ польской народности****). Наконецъ, недостатокъ просвѣщенныхъ миссіонеровъ, и особенно такихъ, которые были бы знакомы съ языкомъ и бытомъ

*) Отчетъ сост. подъ всемил. покров. Государыни Императрицы Маріи Оводовны Правосл. Миссіонер. Общ. за 1896-й годъ, стр. 31—32

***) Отчетъ, стр. 18.

****) Тамъ же, стр. 26.

*****) Правосл. Благовѣстниковъ за 1897-й годъ, № 23, стр. 321—323.

оглашаемыхъ Христовою вѣрою инородцевъ, въ отчетномъ году также былъ весьма ощутителенъ; попытки же привлечь достойныхъ дѣятелей на миссіонерское поприще изъ Европейской Россіи не всегда сопровождались успѣхомъ вслѣдствіе утрашающей отдаленности приходоѡ, куда были вызываемы миссіонеры. Къ иллюстраціи такового явленія можетъ служить напр. слѣдующій прискорбный фактъ. 25 февраля 1895 года священническое мѣсто въ Хатангскомъ приходѣ, въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губерніи предоставлено было народному учителю Екатеринославской епархіи Ивану Сохацкому, но въ слѣдующемъ году Сохацкій долженъ былъ отказаться отъ означеннаго мѣста, такъ какъ не находилось дѣвицы, которая согласилась бы вступить съ нимъ въ бракъ, чтобы затѣмъ ѣхать съ своимъ мужемъ на берега Ледовитаго океана. И это—не единственный случай отказа отъ священническаго мѣста за невозможностію для будущаго священника по указанной причинѣ найти себѣ жену*).

Не смотря на всѣ вышеизложенныя трудности и препятствія, дѣло распространенія и насажденія православной вѣры среди инородцевъ по различнымъ предѣламъ нашего отечества, а также и внѣ его, крѣпilo въ отчетномъ году и развивалось успѣшно. Средства миссій значительно увеличились**). Трудями православныхъ миссіонеровъ къ началу 1897 года на различныхъ окраинахъ Русскаго царства озарено свѣтомъ Христова ученія 3470 челоѡкъ; въ миссіонерскихъ школахъ обучаемо было 12982 челоѡка (въ томъ числѣ болѣе 400 дѣтей—язычников***). Свѣтъ Христова ученія замѣтно разсѣивалъ своею силою мглу языческихъ заблужденій, просвѣтляя собою нравственную природу инородцевъ. По свидѣтельству нѣкоторыхъ миссіонеровъ, „остатки язычества среди инородцевъ съ каждымъ годомъ начинаютъ заявлять о себѣ все меньше и меньше; шаманство въ ихъ глазахъ не только потеряло свою таинственную и подавляющую силу, но и стало имъ не-

*) Отчетъ за 1896-й годъ, стр. 17—18.

***) Къ началу 1896 года ихъ было 1056312 р. 02¹/₂ к., къ началу 1897 г. имѣлось ихъ 1259906 р. 45³/₄ к. (Приложен. къ Отчету, стр. L—LI).

***) Отчетъ, стр. 47.

навистно. О другихъ языческихъ заблужденіяхъ и суевѣріяхъ, оставшихся у инородцевъ—христіанъ, можно сказать то же, что и о шаманствѣ, т. е. что эти остатки постепенно уступаютъ мѣсто свѣту христіанской истины и добродѣтели. Прегніе идолы если и встрѣчаются еще у инородцевъ, то не пользуются прегнимъ почетомъ, умевъшились въ своихъ размѣрахъ и утратили опредѣленную форму, представляя уже изъ себя или куклу неуклюже сдѣланную, или просто шкурку какого—либо звѣрка, по срединѣ перевязанную ниточкою“. *) Со стороны положительной инородцы привыкаютъ къ посѣщенію богослуженія и вообще ко всему прочему порядку христіанской жизни; намѣчается среди ихъ благочестивый обычай паломничества, приведшій уже нѣкоторыхъ и къ святынямъ Кіевскимъ, и въ Черниговъ. Свою добрую настроенность выражаютъ они и посильными жертвами на нужды храмовъ Божіихъ**) и добровольнымъ учрежденіемъ въ своей средѣ торжественныхъ христіанскихъ праздниковъ. Одинъ изъ такихъ праздниковъ, именно 9 мая въ честь святителя Николая, у алтайскихъ калмыковъ ознаменованъ былъ въ 1896 году и явленіемъ особенной милости Божіей къ новокрещеннымъ. О семъ въ отчетѣ Алтайской духовной миссіи разсказано слѣдующее: „у новокрещеннаго инородца 1-й дючины, дер. Актела, Семена Шукана, крещеннаго въ 1895 году, хворалъ младенецъ—сынъ какою—то болѣзнію, отъ которой онъ не могъ ни ходить, ни сидѣть. Во время крестнаго хода, жена Семена положила больного своего сына на дорогу такъ, чтобы надъ нимъ была пронесена икона св. Николая Чудотворца. Какъ только крестный ходъ прошелъ, мать подняла своего ребенка и съ радостію увидала перемѣну въ больномъ; къ удивленію всѣхъ ребенокъ съль, а затѣмъ сталъ ходить. Исцѣленіе послѣдовало полное. Всѣ прославили Господа, творящаго чрезъ святыхъ своихъ чудеса исцѣленія. Слухъ объ этомъ исцѣленіи прошелъ и въ камлыцкія стойбища“ (***)). Наряду съ изображеніемъ трудностей миссіонер-

*) Отчетъ Енисейскаго Епарх. Комит. за 1896-й г., стр. 13.

**) (Камчат. Епарх. Вѣдом. за 1897-й годъ № 20.

***) Отчетъ Алтайской духов. миссіи за 1896-й годъ, стр. 14—16.

скаго дѣла, въ описаніяхъ миссіонеровъ не мало встрѣчается и картинъ трогательныхъ, умильныхъ, свидѣтельствующихъ о высокой благотворности апостольскихъ ихъ трудовъ, а равно и о томъ, что порученная попеченію ихъ промысломъ Божиимъ духовная нива, кромѣ твердыхъ камней, заключаетъ въ себѣ и перлы, и изумруды, могущіе быть предметомъ глубокаго удивленія даже и со стороны людей, просвѣщенныхъ уже Христовою вѣрою. Такъ, начальникъ Камчатской духовной миссіи о поѣздкѣ къ одному изъ отдаленныхъ племенъ, входящихъ въ районъ его миссіи — къ Ороконамъ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее: „Всѣхъ причастилъ Св. Таинъ Христовыхъ. Ороконы пріободрились послѣ принятія Св. Таинъ. Радость свѣтилась на лицѣ каждаго изъ нихъ. “Теперь и умереть ничего... необязно...“, сказалъ старичокъ Хорхи Ѳеодоръ, — послѣ причастія какъ будто легче стало. Спасибо тебѣ, батюшка.“ Эти великія для меня слова внесли въ сердце отраду и я, взволнованный, снабдивъ больныхъ лекарствами и одѣливъ крестами, иконами, восковыми свѣчами, отправился снова въ свой путь... Этотъ день счастливѣйшій изъ всѣхъ моихъ путешествій“ *). О другомъ путешествіи къ нимъ начальникъ миссіи сообщаетъ: „За богослуженіемъ усердно молились эти дѣти природы и утѣшили насъ своимъ религіознымъ настроеніемъ. По окончаніи богослуженія, пригласилъ всѣхъ послушать бесѣду о Божественномъ... говорили о многомъ. Старшина сказалъ какъ — то въ разгарѣ бесѣды, что „объ этомъ онъ слышалъ давно уже и началъ забывать. Если бы были книги и грамотные, то почитали бы намъ. Гдѣ дѣтей учить? Кто отдастъ на Амурь? Ксякому дѣтей жалко! **). Глубокая внимательность этихъ простецовъ вѣры къ бесѣдамъ о Божественномъ и ихъ живое стремленіе къ духовному просвѣщенію проливаютъ отрадное чувство въ сердце ихъ просвѣтителей; но въ ихъ грустномъ вопросѣ „гдѣ учить дѣтей?“ слышится также и то, какъ много еще предстоитъ труда на этой плодоносной и въ тоже время мало обработанной нивѣ. При живомъ стремленіи этихъ про-

*) Правосл. Благовѣстникъ за 1886-й годъ, № 15, стр. 307.

**) Тамъ же, № 12, стр. 164.

стецовъ вѣры къ духовному просвѣщенію и при значительныхъ уже успѣхахъ въ расширеніи ихъ умственного кругозора со стороны миссіонеровъ, здѣсь много еще умственной неосмысленности, во взглядахъ на Божій міръ много еще дѣтскаго и наивнаго. Здѣсь не знакомы еще съ счисленіемъ времени по мѣсяцамъ и годамъ. Здѣсь время опредѣляется еще паденіемъ перваго снѣга зимою и дождя—весною; лѣтомъ—періодически появляющейся рыбой горбушей и кэтой, рѣкоставомъ и весеннимъ ледоходомъ. Но въ нравственномъ облигѣ этихъ младенцевъ вѣры слишкомъ много высокаго, привлекательнаго: „тихіе, ласковые, честные Орочны заботятся весьма и о своихъ собратіяхъ, не говоря уже о родственникахъ; въ нуждѣ помочь—священная обязанность каждаго, гостепрѣимство и услужливость, безъ тѣни подобострастія—постоянное явленіе. Къ этимъ качествамъ нужно прибавить еще уваженіе къ чужой собственности. Все богатство Орочонъ лежитъ въ амбарахъ, которые не знаютъ замка. Орочонъ весьма удивится, да и не въ достаточной степени пойметъ, если выскажешь предположеніе, что въ амбаръ можетъ забраться злодѣй и выкрасть цѣнное имущество. „Кто же можетъ его взять? я самъ хозяинъ своимъ вещамъ, я ихъ пріобрѣлъ, я ими пользуюсь и, конечно, только я имѣю право распоряжаться ими, и никто другой“,—отвѣтитъ Орочонъ*). Всѣ эти и подобныя имъ свѣтлыя стороны миссіонерскаго дѣла съ избыткомъ искупаютъ собою ту душевную скорбь, какую необходимо бываетъ испытывать всѣмъ продолжателямъ этого высокаго апостольскаго труда, возвышаютъ въ нихъ энергію къ апостольскому благовѣстію и поселяютъ въ ихъ сердца твердое упованіе на богатый, хотя и не скорый расцвѣтъ ими засѣянной нивы.

Обтекая обширныя пространства отдаленныхъ восточныхъ предѣловъ нашего отечества, православная миссія не оставляла въ отчетномъ году безъ вниманія, какъ уже сказано выше, и внутреннихъ своихъ областей, нуждавшихся въ оглашеніи евангельской проповѣдію. Орудіемъ духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на массы магометанскаго и языческаго населенія, обитающаго въ этихъ

*) Правосл. Благовѣст. за 1896-й годъ, № 17, стр. 76.

предѣлахъ, были главнымъ образомъ миссіонерскія школы по типу, выработанному для инородческаго образованія извѣстнымъ, нынѣ уже умершимъ, знатокомъ этого дѣла Н. И. Ильминскимъ. Особенно широко поставлено было школьно-миссіонерское дѣло въ Казанской епархіи, гдѣ въ отчетномъ году для приготовленія болѣе образованныхъ миссіонеровъ было произведено преобразование миссіонерскихъ при Казанской духовной академіи курсовъ, съ значительнымъ возвышеніемъ умственного ценза для поступающихъ на сіи курсы, съ расширеніемъ программъ преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ самаго строя жизни слушателей этихъ курсовъ, причемъ изъ зданія академіи курсы переведены въ Казанскій Спасскій монастырь, гдѣ устроенъ для нихъ интернатъ и помѣщеніе для классныхъ занятій*). Кромѣ просвѣщенія въ школахъ, которыя вообще по свидѣтельству людей, близко знакомыхъ съ ними, оказывали благотѣльное вліяніе на дѣтей инновѣрцевъ, укрѣпляя въ нихъ вѣру Христову, сближая ихъ съ русскимъ бытомъ и православіемъ и искореняя въ нихъ мусульманскія и языческія суевѣрія**), миссіонеры во многихъ мѣстахъ, гдѣ открывалась ихъ дѣятельность, непременно озабочивались переводомъ различныхъ священныхъ и церковныхъ богослужебныхъ книгъ на природные языки просвѣщаемыхъ инородцевъ. По отзыву Самарскаго Комитета, бесѣды о предметахъ вѣры и жизни христіанской на живомъ и понятномъ для инородцевъ чувашскомъ языкѣ производили на слушателей сильное впечатлѣніе. Но особенно глубоко трогало ихъ совершеніе богослуженія на ихъ родномъ языкѣ. Народъ, никогда не слыхавшій христіанскаго богослуженія на своемъ общепонятномъ языкѣ, сталъ стекаться въ храмъ и жадно прислушиваться къ каждому слову. И преподаваемое на понятномъ языкѣ духовное назиданіе возымѣло свое дѣйствіе. Чуваша стали охотно посѣщать приходскій храмъ, а въ великій постъ стали говѣть почти поголовно***). При такомъ отношеніи

*) Подробнѣе объ этомъ см. Православ. Благовѣстн. за 1896 г. № 21, стр. 236—238.

**) Отчетъ миссіонер. Общ. за 1896 годъ, стр. 44.

***). Тамъ же, стр. 40.

миссіонеровъ къ новокрещеннымъ, утвержденіе послѣднихъ въ православной вѣрѣ совершалось сознательно и разумно и безъ стѣсненія ихъ національныхъ особенностей.

Съ отдаленныхъ окраинъ востока Россіи искры православной вѣры 75 лѣтъ тому назадъ, и именно въ 1824 году о. Іоанномъ Веніаминовымъ, достигшимъ впоследствии за свои миссіонерскіе подвиги высокаго званія первосвятителя Московской епархіи, занесены были и на западъ, и здѣсь въ настоящее время превратились уже въ широкій пламень, постепенно охватывающій своими лучами такъ называемый Новый Свѣтъ, или Америку, ибо миссіонеры съ евангельской проповѣдію успѣли уже достигнуть здѣсь самыхъ отдаленныхъ и уединенныхъ острововъ, всюду утверждая храмы Божіи и духовное просвѣщеніе. Распространеніе православной вѣры идетъ здѣсь настолько успѣшно и твердо, что созрѣла уже потребность сооруженія постоянного православнаго храма въ Буэносъ—Айресъ, составляющемъ одинъ изъ видныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ Южной Америки; каковому дѣлу православная Россія выразила въ отчетномъ году свое живое сочувствіе цѣлымъ рядомъ щедрыхъ благотвореній. Занесенный же на западъ свѣтъ православной вѣры, по непреложному слову Христа Спасителя—какъ свѣтильникъ высоко стоящій на свѣщникѣ, чтобы свѣтить всѣмъ (Лук. VIII, 16—17), не могъ остаться незамѣченнымъ и въ другихъ сопредѣльныхъ съ Новымъ Свѣтомъ странахъ, яснымъ выраженіемъ чего могутъ служить особенно обнаружившаяся за послѣднее время глубокая внимательность къ богослуженію и вообще къ духовной жизни Русской православной церкви и склонность къ нѣкоторому съ нею сближенію со стороны церкви Англиканской, завершившіяся въ отчетномъ году знаменитой поѣздкой въ Англію члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Финляндскаго, посѣтившаго во время сего путешествія и нѣкоторые другіе центры православія въ Западной Европѣ съ живымъ благовѣстіемъ братскаго вѣсѣхъ во Христѣ единенія.

Участвуя и духовно, и матеріально, чрезъ доставленіе необхо-

димыхъ средствъ на нужды миссіонерскаго дѣла, во всѣхъ успѣхахъ распространенія православной вѣры, Тамбовскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества имѣлъ ближающую связь въ отчетномъ году съ Иркутской и Камчатской духовными миссіями, на содержаніе которыхъ, согласно смѣтному исчисленію Миссіонерскаго Общества, отслано было 7554 р. 4 коп., и именно въ Иркутскій Комитетъ 2991 р. 41 к. и въ Благовѣщенскій 4562 р. 63 коп. Первая изъ этихъ двухъ указанныхъ миссій, подъ управленіемъ викарія Иркутской епархіи, епископа Киренскаго Никодима, развивала свою просвѣтительную дѣятельность въ трехъ округахъ Иркутской губерніи—Иркутскомъ, Балаганскомъ и Верхоленскомъ среди мѣстныхъ инородцевъ - бурятъ. Всѣхъ трудившихся въ этой миссіи надъ дѣломъ проповѣди было 50 человекъ, составлявшихъ собою 17 миссіонерскихъ становъ. Миссіонеры особенно заботились здѣсь о томъ, чтобы церковное богослуженіе было возможно болѣе понятно для обращенныхъ и возможно болѣе благотворно дѣйствовало на ихъ сердце. Съ этою цѣлію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ буряты мало знакомы съ языкомъ русскимъ, миссіонеры многое исполняли при богослуженіи на языкѣ бурятскомъ. Въ нѣкоторыхъ миссіонерскихъ станахъ нерѣдко даже вся Божественная литургія совершалась на языкѣ бурятскомъ въ переводѣ, сдѣланномъ особой комиссіей при Иркутскомъ миссіонерскомъ Комитетѣ на нарѣчіе сѣверобайкальскихъ бурятъ. Для сообщенія богослуженію надлежащаго благолѣпія и торжественности, устраивалось въ церквахъ миссіонерами хоровое пѣніе при участіи учениковъ мѣстныхъ школъ; миссіонеры обращались къ новокрещеннымъ и съ пастырскими поученіями. Прилагая попеченіе объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ своей инородческой паствы, миссіонеры выступали и въ качествѣ врачей тѣлесныхъ болѣзней, каковая дѣятельность ихъ встрѣчала особенное расположеніе инородцевъ, такъ какъ врачи здѣсь вообще немногочисленны и имѣютъ для своей дѣятельности очень большіе районы. Благотворительная помощь миссіонеровъ въ этомъ именно видѣ наиболѣе предрасполагала инородцевъ къ принятію христіанства и такимъ образомъ способствовала прямому успѣху евангель-

ской проповѣди. Что же касается общаго результата дѣятельности Иркутскихъ миссіонеровъ по распространенію христіанской вѣры между язычниками, то ихъ обращено было тамъ въ 1896 году 1400 человекъ. Школъ въ миссіи было 15, въ которыхъ учащихся и дѣвочекъ и мальчиковъ было 271 человекъ. При нѣкоторыхъ школахъ имѣлись пріюты или общежитія, въ которыхъ за дальностію отъ родительскихъ домовъ содержалось 120 мальчиковъ съ платою отъ мѣстнаго Комитета по 5 руб. ежемѣсячно*). Камчатская духовная миссія, бывъ основана первосвятителемъ Камчатской церкви преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, впоследствии митрополитомъ Московскимъ, въ теченіе болѣе уже 30 лѣтъ настойчиво дѣйствуетъ между дикими народами Приамурскаго края, разбросанными среди дикой Амурской тайги и по побережьямъ Великаго Океана въ дальнихъ уголкахъ восточной Россіи. Состоя подъ управленіемъ священника Аѳанасія Протодіаконова, она раздѣлена въ настоящее время на 25 становъ, раскинутыхъ на обширномъ пространствѣ. Народы, подлежащіе дѣйствію Камчатской миссіи, отличаются крайнимъ невѣжествомъ, бѣдностію и самыми неблагопріятными внѣшними условіями своей жизни, крайне затрудняющими успѣхи миссіонерскаго дѣла. По указаннымъ причинамъ Приамурскіе инородцы являются довольно упорными къ принятію православія не въ смыслѣ сознательнаго нерасположенія къ нему, но въ смыслѣ неподготовленности къ воспріятію истинъ св. Евангелія. Даже и тѣ, которые вступили уже въ лоно церкви Христовой, нерѣдко подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ бытовыхъ условій и традиціонныхъ привычекъ являются нетвердыми въ своихъ вѣрованіяхъ и даже готовы къ вѣроотступничеству. Это особенно свидѣтельствуютъ миссіонеры о корейцахъ Южно-Уссурийскаго края, которые, увлекаясь живучестію родныхъ суевѣрій, не смотря и на многія добрыя свои качества, рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій, отговариваясь лѣтомъ недосугами и снѣжностію полевыхъ работъ, а зимою—холодомъ, и вообще отличаются внѣшнимъ и поверхностнымъ усвоеніемъ православной вѣры. Обращаясь къ христіанству, многіе изъ тако-

*) Отчетъ Мисс. Общ. за 1896-й годъ, стр. 25—29.

выхъ инородцевъ, по своей неразвитости, понимаютъ большую частью этотъ переходъ, какъ переѣзду только во внѣшней обстановкѣ, въ обрядности, въ сущности же, въ самомъ принципѣ смутно представляютъ себя христіанство, не подозревая въ немъ особаго міросозерцанія. Но, по свидѣтельству мѣстныхъ миссіонеровъ, эти наивныя дѣти природы обнаруживаютъ въ своей жизни не мало и привлекательныхъ свойствъ, ясно говорящихъ объ ихъ живомъ и нелицемѣрномъ сочувствіи православной вѣрѣ. Съ постепеннымъ распространеніемъ въ средѣ ихъ просвѣщенія, усвоеніе ими православной вѣры, безъ сомнѣнія, будетъ болѣе сознательнымъ, твердымъ и разумнымъ. Успѣхи означенной миссіи представляются въ слѣдующемъ видѣ: просвѣщено въ ней св. крещеніемъ въ 1896 году 251 человекъ, школъ было 21 и въ нихъ 369 учащихся*). Школы, по отзыву миссіонеровъ, пользуются здѣсь довѣріемъ и сочувствіемъ инородцевъ и число учащихся въ нихъ съ каждымъ годомъ замѣтно возрастаетъ**).

Помимо поддержанія своими денежными средствами восточныхъ миссій, Тамбовскій миссіонерскій Комитетъ и въ отчетномъ году, согласно опредѣленію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 27 сентября 1874 года, отчислилъ въ мѣстное Богородично-Казанское миссіонерское Братство 164 р. 25 коп. на нужды миссіонерскаго дѣла, каковыхъ нуждъ немало; такъ какъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ епархіи насчитывается, кромѣ раскольниковъ разныхъ согласій и толковъ (всего свыше 6 тысячъ душъ), кромѣ разнообразныхъ сектантовъ (свыше 10 тысячъ), около 20 тысячъ жителей мусульманскаго вѣроисповѣданія и есть нѣсколько отдѣльных семей (до 200 челов.) даже язычниковъ. Изъ расколическихъ толковъ встрѣчаются въ Тамбовской епархіи и поповцы, и безпоповцы; есть и послѣдователи Спасова согласія, и середники. Изъ заблужденій раціоналистическихъ и мистическихъ наиболѣе распространеннымъ является молоканство воскресенскаго и субботническаго толковъ, встрѣчающееся по частямъ почти во всѣхъ уѣздахъ, преимущественно же въ Тамбовскомъ, Борисоглѣбскомъ

* Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духов. миссіи за 1896 г. Правосл. Вѣствов. № 19—23

** Отчетъ Миссіонер. Общ. за 1896 годъ, стр. 25.

и Козловскомъ. За молоканствомъ слѣдуетъ баптизмъ, имѣющій послѣдователей почти всюду, гдѣ встрѣчается молоканство, но особенно много ихъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ; далѣе—хлыстовщина, болѣе другихъ мѣстъ распространенная въ Кирсановскомъ, Тамбовскомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздахъ, и пашковщина въ Моршанскомъ и Шацкомъ уѣздахъ, перерождающаяся мало-по-малу въ баптизмъ и штундизмъ; встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ и скопцы. Уже это одно бѣглое перечисленіе упрочившихся въ Тамбовской епархіи разнородныхъ религіозныхъ заблужденій ясно показываетъ, сколько здѣсь требуется энергіи, опытности и нравственной силы отъ благовѣстниковъ и защитниковъ православной вѣры Христовой. Безъ преувеличеній можно сказать, что религіозныя заблужденія какъ бы нѣкотораго рода невѣсомые атомы съ необыкновенною легкостью переносятся здѣсь съ одного мѣста на другое, всюду посѣвая въ сердцахъ не утвердившихся христіанъ сомнѣнія и колебанія и вражду по отношенію къ церкви Христовой. Отъ защитниковъ православной вѣры требуется глубокая проникающая способность, чтобы благовременно предостранить то тамъ, то здѣсь ихъ нагубное появленіе. Для ослабленія въ христіанскомъ обществѣ восприимчивости къ религіознымъ заблужденіямъ, необходимо очистить самую духовную атмосферу отъ таящейся въ ней зловерной заразы; а это легче всего можетъ быть достигнуто при полной солидарности между всѣми лицами и учрежденіями, стоящими при нравственно-религіозномъ просвѣщеніи народа,—когда и приходскіе пастыри, и народная школа, и специальные борцы съ сектантствомъ и расколомъ будутъ въ полномъ единомысліи направлять свою дѣятельность къ духовному просвѣщенію народа. Только при этомъ условіи можно ожидать, что православная вѣра постепенно охватитъ своею силою, при помощи православной церковной школы, и тѣхъ иновѣрцевъ мусульманскаго и языческаго населенія, которыхъ насчитывается въ Тамбовской епархіи свыше 20 тысячъ. Скорѣйшее прекращеніе раздѣленій среди самихъ христіанъ, безъ сомнѣнія, послужитъ залогомъ скорого приложенія къ св. церкви и находящихся вблизи нея иновѣрцевъ. Эту глубокую, руководящую и

назидательную идею и преслѣдуетъ Миссіонерскій Комитетъ, отчислая изъ своихъ денежныхъ средствъ возможную долю ихъ въ мѣстное Богородично-Казанское миссіонерское братство.

Въ составъ Миссіонерскаго Комитета въ отчетномъ году входили, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, два товарища предсѣдателя— Тамбовскій Губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества ст. сов. Сергѣй Дмитріевичъ Ржевскій и директоръ Тамбовской губернской гимназіи (нынѣ выбывшій въ отставку) д. ст. сов. Константинъ Ильичъ Удовиченко и члены: каедральный протоіерей Петръ Васильевичъ Аввилоновъ, ректоръ духовной семинаріи протоіерей Павелъ Ильичъ Соколовъ, директоръ Екатерининскаго Учительскаго Института д. ст. сов. Иванъ Ивановичъ Дубасовъ, настоятель Трегуляева монастыря архимандритъ Иринархъ, ключарь каедр. собора протоіерей Михаилъ Григорьевичъ Озеровъ, ст. сов. Дмитрій Николаевичъ Астровъ, потомственный почетный гражданинъ Василій Михайловичъ Аносовъ съ званіемъ казначея комитета и священникъ Александръ Петровичъ Архангельскій съ званіемъ дѣлопроизводителя (до времени перевода его на службу въ Тобольскую епархію); ревизіонную комиссію составляли: управляющій контрольною палатою д. ст. сов. Павелъ Ивановичъ Менделѣевъ, протоіерей Михаилъ Іосифовичъ Зеленецъ и преподаватель мѣстной духовной семинаріи ст. сов. Василій Ивановичъ Лебедевъ.

Дѣйствительныхъ членовъ, обеспечившихъ принадлежность къ Комитету взносомъ не менѣе 3 рублей, было въ отчетномъ году 126, въ томъ числѣ непремѣнныхъ членовъ 55.

Денежныя средства Тамбовскаго епархіальнаго Комитета представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I. Расходный капиталъ.

На приходъ поступило—членскихъ взносовъ отъ

71 лица.

213 р. —

Кружечнаго сбора по церквамъ епархіи	362 р. 95 к.
Процентовъ по билетамъ изъ Городскаго Банка	159 р. 35 к.
Процентовъ по билет. изъ Отдѣл. Госуд. Банка	274 р. 16 к.
Отъ размѣна купоновъ 4 ⁰ / ₀ Государственной ренты.	383 р. 80 к.
Процентовъ по книжкѣ сберегат. кассы	17 р. 60 к.
Процентовъ по книжкѣ безероч. вклада	3 р. 78 к.
Возмѣщено 5 ⁰ / ₀ налога съ процент. бумагъ	6 р. 96 к.

Итого въ 1897 г. поступило . . . . . 1421 р. 60 к.

Отъ прежнихъ лѣтъ къ 1 янв. 1897 г. оставалось. 1608 р. 43 к.

Всего къ 1 янв. 1898 г. расходн.

капит. имѣлось . . . . . 3030 р. 3 к.

Изъ означенной суммы поступило въ расходъ:

За напечат. въ Губер. Вѣдом. объявленія о времени

общаго собранія. . . . . 3 р. 20 к.

Уплачено служителю за разноску бумагъ . . . . . 5 р. —

За напечатаніе приглас. писемъ . . . . . 2 р. 60 к.

За храненіе процентн. бумагъ . . . . . 5 р. 60 к.

На выписку журн. Правосл. Благовѣст. . . . . 5 р. —

За переводъ денегъ и посылку пакетовъ. . . . . 2 р. 77 к.

Завѣдующему письмоводствомъ . . . . . 60 р. —

Изъ членскихъ взносов отчислена половина Богор.-

Каз. Братству . . . . . 106 р. 50 к.

Отправлено въ Иркутскій Комитетъ . . . . . 545 р. 38 к.

въ Благовѣщ. Комитетъ . . . . . 1062 р. 05 к.

Всего . . . . . 1798 р. 10 к.

Остается расходной суммы къ 1 января 1898 г. 1231 р. 93 к.

II. Запасный капиталъ.

Въ 1897 году на приходъ поступило:

Пожертвованій выше и ниже членскаго взноса . . . . . 115 р. 50 к.

Въ недѣлю Православія сбора съ церковей епархіи. 2295 р. 78 к.

По листамъ подписнымъ . . . . . 919 р. 30 к.

Получено отъ продажи 4⁰/₀ ренты для отсылки

въ Иркутскій и Благовѣщенскій Комитеты . 1986 р. 35 к.

Представлено однимъ изъ благочинныхъ епархіи на
Японскую миссію . . . . . 6 р. 50 к.

Итого въ 1897 г. поступило . . . 5323 р. 43 к.

Къ 1 янв. 1897 г. остав. отъ прежн. лѣтъ . . 11061 р. 46 к.

Всего въ приходѣ къ 1 янв. 1898 г.

запасн. капит. имѣлось . . . . 16384 р. 89 к.

Изъ означенной суммы поступило въ расходъ:

Продано 4⁰/₀ ренты въ суммѣ . . . . . 2000 р. —

Отослано въ Иркутскій Комитетъ . . . . . 2446 р. 3 к.

въ Благовѣщ. Комитетъ . . . . . 3500 р. 58 к.

Отчислена изъ пожертвованій выше и ниже член-
скаго взноса въ пользу Богород.-Каз. Братства

половинная часть . . . . . 57 р. 75 к.

Итого израсходовано . . . . . 8004 р. 36 к.

Къ 1 янв. 1898 г. по сей статьѣ въ остаткѣ . 8380 р. 53 к.

III. Неприкосновенный капиталъ.

Поступленій въ 1897 г. не было и въ приходѣ

значится остаточная сумма отъ прежнихъ лѣтъ. 10265 р. —

IV. Переходяція суммы.

Къ 1 января 1897 г. состояло отчисленныхъ въ

пользу Богор.-Казан. Братства отъ 1896 г. . 158 р. 15 к.

Къ 1 янв. 1898 г. состоитъ отчисленныхъ изъ
расходной суммы и запаснаго капитала 1897 г.

въ пользу Богор.-Казан. Братства. . . . . 164 р. 25 к.

Итого въ 1897 г. состояло переход. суммъ. 322 р. 40 к.

Изъ этой суммы къ 1 янв. 1898 г. поступило
въ расходъ:

За 1896 годъ передано Богор.-Казан. Братству . 158 р. 15 к.

Къ 1 янв. 1898 г. переходящ. суммъ на лицо

состоитъ . . . . . 164 р. 25 к.

Всѣхъ суммъ къ 1 янв. 1898 г. состоитъ на лицо:

1) Расходной	1231 р. 93 к.
2) Запаснаго капитала	8380 р. 53 к.
3) Неприкосновен. капитала	10265 р. —
4) Переходящихъ суммъ	164 р. 25 к.
<hr/>	
Итого	20041 р. 71 к.

Означенная сумма находится: въ Тамбов. Отд. Госуд.

Банка по билет. вѣчн. вклада	7215 р. —
Въ Тамбовскомъ Город. Банкѣ вѣчн. вклад.	3050 р. —
4% ренты на храненіи въ Отд. Госуд. Банка	9100 р. —
По книжкѣ сберегат. кассы Государ. Банка	626 р. 37 к.
По книжкѣ безрочнаго вклада въ томъ же Банкѣ.	45 р. 75 к.
Наличными.	4 р. 59 к.
<hr/>	
Итого	20041 р. 71 к.

Ревизионная коммисія отчетъ сей по движенію денежныхъ суммъ съ документами повѣряла и нашла его составленнымъ правильно.

Предсѣдатель Тамбовскаго Миссіонерскаго Комитета

Александръ, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Члены Комитета: { Каедральный Протоіерей Петръ Аквилоновъ,
Ректоръ Семинаріи Протоіерей П. Соколовъ,
Ключарь Протоіерей Михаилъ Озеровъ,
Статскій Совѣтникъ Дмитрій Астровъ.
Казначей В. Аносовъ.

За дѣлопроизводителя священ. Петръ Успенскій.

А К Т Ъ

годушнаго собранія членовъ Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства, 15 марта 1898 года.

15 марта 1898 года въ воскресенье, послѣ Божественной литургіи и молебствія въ Казанскомъ монастырѣ, въ по-

кояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, состоялось общее собраніе членовъ Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства для выслушанія отчета за минувшій 1897 годъ. Собраніе открылось пѣніемъ: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“, послѣ чего Его Преосвященство, осѣнивъ собравшихся архіерейскимъ благословеніемъ, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ коей, критически разобравъ мнимыя причины устойчивости раскола и сектантства, указалъ какъ на главную причину живучести расколосектантства на злую волю челоуѣка, избирающую себѣ учителей по своимъ похотямъ. Потомъ съ благословенія Его Преосвященства, дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1897 годъ, 24-й по его открытію.

Изъ отчета видно, что Братство въ минувшемъ году состояло изъ 13 почетныхъ, 13 постоянныхъ членовъ, 83 временныхъ дѣйствительныхъ и 98 сотрудниковъ.

Дѣятельность Братства направлялась: 1) къ развитію и укрѣпленію миссіонерскаго дѣла въ епархіи, 2) къ возвышенію религіозно-нравственнаго образованія въ народѣ, 3) къ пополненію Братской бібліотеки изданіями противораскольническаго и противосектантскаго характера и 4) къ приобрѣтенію матеріальныхъ средствъ и распоряженію ими сообразно нуждамъ и цѣлямъ Братства.

Движеніе суммъ Братства за отчетный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: къ 1-му января 1897 года состояло: а) билетами 22.057 р. и б) наличными 2.223 р. 32 к.; въ теченіе 1897 года поступило на приходъ наличными 6.252 р. 93 к.; израсходовано 7.802 р. 30 к.; къ 1-му января 1898 года оставалось: а) билетами 22.057 р., б) наличными 673 р. 95 к.

Операціи по книжному складу Братства представляютъ слѣдующія цыфровыя данныя: къ 1-му января 1897 года оставалось въ складѣ книгъ, брошюръ, иконъ и проч. на

16.256 р.; въ теченіе отчетнаго года поступило отъ издатель и книгопродавецъ на 19.998 р. 16 к.; всего было въ приходѣ на 36.254 р. 16 к.; продано въ 1897 году на 20.862 р. 35 к.; къ 1-му января 1898 года оставалось товара на 15.391 р. 81 к. Суммы въ кассѣ оставалось къ 1-му января 1897 года 36 р. 32 к.; въ теченіе 1897 года поступило 23.722 р. 95 к.; всего было въ приходѣ 23.811 р. 87 к.; израсходовано въ отчетномъ году 23.794 р. 33 к.; къ 1-му января 1898 года состояло 12 р. 54 к. Считаая на 15.391 р. 81 к. товара и долговъ за отдѣленіями склада и разными учрежденіями и лицами на 3416 р. 18 к., складъ къ 1-му января текущаго 1898 года имѣлъ всего 18.825 р. 53 к. Выключая долги за собою на 3.073 р. 35 к., складъ имѣлъ 15.752 р. 18 коп.

Прибыли получено въ отчетномъ году 2.411 р. 93 к.

По прочтеніи отчета на обсужденіе общаго собранія были предложены слѣдующіе вопросы: 1) выборъ членовъ Совѣта вмѣсто двухъ выбывшихъ по жребію, согласно § 14 Устава Братства, изъ состава членовъ—протоіерея М. І. Зеленева и священника М. В. Тюменева и вмѣсто д. с. с. К. И. Удовиченко, выбывающаго изъ состава Совѣта за перемѣною мѣстожителства; 2) выборъ членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки прихода и расхода денежныхъ суммъ на 1898 годъ. Постановили: 1) выбывшихъ по жребію членовъ—протоіерея М. І. Зеленева и священника М. В. Тюменева просить остаться членами совѣта и на 1898 годъ; вмѣсто д. с. с. К. И. Удовиченко избрать въ члены г. директора классической гимназіи Л. И. Успенскаго; 2) по второму вопросу общее собраніе также постановило просить быть членами ревизіонной комиссіи на 1898 годъ тѣхъ же лицъ, какія были въ прошломъ году, именно—протоіерея М. І. Зеленева, статскаго совѣтника Д. Н. Астрова и преподавателя семинаріи В. И. Лебедева.

Послѣ всего вышеизложеннаго, предѣдатель собранія

Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ поблагодарилъ всѣхъ, почтившихъ собраніе своимъ присутствіемъ, и, преподавъ общее архіерейское благословеніе, объявилъ собраніе закрытымъ.

Во время перерыва чтенія отчета хоромъ Его Преосвященства былъ исполненъ концертъ „Услыши, Господи, молитву мою“, а послѣ чтенія пѣвчими исполнено „Союзомъ любви связуеми апостоли“. Закончилось собраніе пѣніемъ „Достойно есть“.

СПИСОКЪ

лицъ, внесшихъ членскій взносъ и сдѣлавшихъ пожертвованіе на Братство на годичномъ собраніи 15 марта 1898 гола.

РУБ.

Преосвященный Александръ, Епископъ Тамбовскій	25
В. А. Аносовъ	25
Игумень Николай	15
Ректоръ семинаріи протоіерей П. И. Соколовъ	10
Каѳедральный протоіерей П. В. Аквилонъ	10
Ключарь протоіерей М. Г. Озеровъ	5
Протоіерей М. Г. Зеленевъ	5
Управляющій акцизными сборами Б. А. Комаровъ	5
Статскій совѣтникъ Д. Н. Астровъ	5
Городской голова П. А. Гуаданини	5
Н. К. Крючковъ	5
Е. О. Толмачевъ	5
И. В. Григорьевъ	5
Игуменія Антонія	5
С. И. Крупкова	5
Іеромонахъ Германъ	5
Директоръ классической гимназіи Л. И. Успенскій	3
Директоръ Еватерин. учит. института И. И. Дубасовъ	3

Генераль-майоръ К. М. Резановъ	3
Полковникъ В. Г. Веселаго	3
Н. А. Коржавинъ	3
И. д. инспектора семинари М. А. Надежинъ	3
Смотритель 1 духовнаго училища П. П. Охотскій	3
Преподаватель семинари В. Я. Розановъ	3
Преподаватель семинари В. И. Лебедевъ	3
Преподаватель семинари Н. Н. Чинновъ	3
Помощникъ инспектора семинари И. Θ. Яхонтовъ	3
Помощникъ инспектора семинари Θ. Ф. Назарьевъ	3
Помощникъ смотрителя дух. училища Д. А. Богословскій	3
Епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ	3
Секретарь консисторіи М. М. Гребинскій	3
Θ. М. Патутинъ	3
С. М. Патутинъ	3
О.И . Патутина	3
Протоіерей А. И. Ждановъ	3
Протоіерей М. П. Назарьевъ	3
Протоіерей І. А. Новочадовъ	3
Священникъ П. И. Успенскій	3
Священникъ А. Н. Стефановскій	3
Священникъ С. В. Сперанскій	3
Священникъ П. А. Виндрьевскій	3
Священникъ А. К. Поспѣловъ	3
Священникъ В. И. Лебедевъ	3
Священникъ В. Костровъ	3
Священникъ И. В. Лебедевъ	3
Священникъ С. О. Любомудровъ	3
Священникъ М. П. Островитяновъ	3
Священникъ П. П. Богодаровъ	3
Священникъ В. Θ. Олерскій	3
Священникъ В. Ф. Стеженскій	3
Священникъ А. И. Цвѣтаевъ	3
Священникъ В. А. Матвѣевъ	3

Священникъ М. В. Тюменевъ	3
Священникъ І. І. Миловановъ	3
Священникъ А. М. Савостьяновъ	3
Священникъ Н. И. Димитревскій	3
Иеромонахъ Корнилій	3
Иеромонахъ Кипріанъ	3
Иеромонахъ Сергій	3
Иеромонахъ Макарій	3
Иеромонахъ Пантелеимонъ	3
Иеромонахъ Филиппъ	3
Монахиня Маргарита	3
С. П. Дѣдовъ	3
Смотритель 2 духовнаго училища В. И. Казанскій	1
Помощникъ смотр. 2 духов. училища А. В. Новосельскій	1
В. С. Вишневскій	1
П. А. Никольскій	1
Иеромонахъ Варлаамъ	1
Иеродіаконъ Митрофанъ	1
Иеродіаконъ Никаноръ	1
Иеродіаконъ Серапіонъ	1
Иеродіаконъ Іаковъ	1
Иеродіаконъ Алексій	1
Монахъ Теофілъ	1

Отъ Правленія Тамбовской духовной семинаріи.

Въ Тамбовской духовной семинаріи свободно мѣсто учителя церковнаго пѣнія, съ жалованіемъ, при 14 урокахъ, 700 рублей въ годъ.

СПИСОКЪ свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщиче- скимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

При церквахъ сель: Верхней Отормы, Моршанскаго уѣзда, Горѣлаго и Казьминой Гати, Тамбовскаго уѣзда, Куликова, Усманскаго уѣзда, и Лицяговъ, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Діаконскія мѣста.

При церквахъ сель: Θεодосовой Поляны, Шацкаго уѣзда, Вялсы, Елатомскаго уѣзда, Нижней Мосоловки, Усманскаго уѣзда, и при церкви Кирсановскаго Тихвино-Богородицкаго женскаго монастыря.

Псаломщическія мѣста.

При церквахъ сель: Каменки и Столоваго, Тамбовскаго уѣзда, Чурюкова и Ляпина, Козловскаго уѣзда, Алгасова и Бадина Угла, Моршанскаго уѣзда, Хомутовки, Спасскаго уѣзда, Ольховъ, Шацкаго уѣзда, при церкви бывш. гор Демшинска, Усманскаго уѣзда (два мѣста) и Лебедянскихъ Выселокъ того же уѣзда, Павловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Царевки, Кирсановскаго уѣзда, и при Соборной церкви гор Темникова.

Свободны просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Отхожаго и Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Каменки, Алжуженскихъ Борковъ, Космачевки, Усердина и Верхней Отормы, Моршанскаго уѣзда, Новгородовки и Соколова, Кирсановскаго уѣзда, Найденки, Селезней и Остроуховки, Тамбовскаго уѣзда, Частой Дубровы и Крутаго, Липецкаго уѣзда, Шушпано-Ольшанки и Троицкой Дубровки, Козловскаго уѣзда, Старой Пичиморги и Покровскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда, Большаго Кусмора, Которова, Сабурова, Квасьева и Адриановой Пустыни, Елатомскаго уѣзда, и Новочадова, Темниковскаго уѣзда.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Р ъ Ч ъ

Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, сказанная въ общемъ собраніи членовъ Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго Братства.

Достопочтеннѣйшіе отцы и братія!

Тамбовское Казанско-Богородичное миссіонерское Братство, соотвѣтственно своимъ задачамъ, употребляетъ всѣ возможные мѣры къ тому, чтобы, съ одной стороны, утвердить православныхъ христіанъ Тамбовской церкви въ ихъ правомъ исповѣданіи христіанской вѣры, съ другой стороны, чтобы развить и укрѣпить въ Тамбовской епархіи миссіонерское дѣло, изыскать средства и употребить оныя для наиболѣе успѣшной борьбы съ мѣстнымъ расколо-сектантствомъ. Первую цѣль Братство стремится достигнуть то путемъ духовныхъ бесѣдъ, то путемъ распространенія брошюръ обще-

назидательнаго и миссіонерскаго характера, то путемъ разширенія операцій своего книжнаго склада, то путемъ оказанія денежнаго пособія церковно-приходскимъ школамъ, а вторую цѣль—частію чрезъ привлеченіе къ участию въ миссіонерской дѣятельности людей, искренно преданныхъ миссіонерскому дѣлу и вполне опытныхъ въ семъ дѣлѣ, частію содержаніемъ на свои средства нѣкоторыхъ школъ въ раскольническихъ и сектантскихъ приходяхъ, частію чрезъ распространеніе среди народа книгъ и брошюръ противораскольническаго и прогивосектантскаго характера, частію чрезъ миссіонерскую дѣятельность уѣздныхъ отдѣленій Братства, направленную къ противодѣйствию духовными мѣрами въ предѣлахъ уѣздовъ развитію раскола и сектантства и воздѣйствию словомъ истины на зараженныхъ расколо-сектантствомъ, а равно къ предохраненію православныхъ отъ зараженія расколомъ и сектантствомъ чрезъ распространеніе и утвержденіе среди нихъ православныхъ понятій объ истинахъ вѣры и правилъ христіанской жизни.

Столько и такихъ мѣръ употребляетъ Братство на утвержденіе православныхъ христіанъ Тамбовской церкви въ православіи и на противодѣйствіе существующему въ Тамбовской епархіи расколо-сектантству съ желаніемъ возвратитъ увлеченныхъ изъ расколо-сектантства въ лоно православной церкви! Казалось бы, что, при такихъ мѣрахъ, употребляемыхъ Братствомъ, не могло бы быть отпаденій отъ церкви православной и напротивъ было бы не мало обращеній въ церковь православную отпадшихъ въ расколъ и сектантство, но, между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ мы видимъ иное,—въ теченіе каждаго года бываютъ отпаденія отъ православной церкви, а возвращеній изъ раскола и сектантства нужно считать если не единицами, то не болѣе, какъ десятками.

Какая же причина такому, повидимому, ненормальному явленію? Почему нѣкоторые изъ православныхъ отпадаютъ въ расколъ и сектантство, а отпадшіе въ расколъ и сектант-

ство туго возвращаются въ церковь православную? Какъ сами раскольники и сектанты, такъ и сочувствующая имъ либеральная печать, какъ на причину отпаденія въ расколъ и сектантство, указываютъ на существующіе въ обществѣ православныхъ христіанъ, не исключая пастырей церкви, нѣкоторые нравственно-религіозныя недостатки, служащіе соблазномъ для людей, слабыхъ совѣстію, и на нѣкоторыя противоположныя добрыя качества въ жизни послѣдователей расколо-сектантства. Но та ли истинная причина отпаденія нѣкоторыхъ православныхъ христіанъ въ расколо-сектантство? Ибо вполне ли справедливы сужденія самихъ расколо-сектантовъ и сочувствующей имъ либеральной печати о религіозно-нравственныхъ недостаткахъ, усматриваемыхъ ими въ православномъ обществѣ христіанъ и о добрыхъ качествахъ, являемыхъ въ жизни послѣдователей расколо-сектантства? Конечно, нѣтъ. Кому изъ насъ неизвѣстно, что сами расколо-сектанты и сочувствующая имъ либеральная печать въ своихъ сужденіяхъ по сему случаю доходятъ иногда до явныхъ несообразностей, погрѣшая не только противъ истины, но и противъ здравой логики? Цѣль въ семь случаевъ какъ расколо-сектантовъ, такъ и либеральной печати—уронить православіе и поднять иновѣріе. Въ виду сего, постоянно преувеличиваются, перетолковываются и раздуваются всякіе неблагопріятные слухи о духовенствѣ, православной миссіи и церковно-правительственной дѣятельности, возвращаются, не договариваются или вовсе замалчиваются факты, клонящіеся въ пользу православія, напротивъ, оспариваются и подвергаются сомнѣнію изувѣрство и разныя позорныя дѣянія иновѣрія и расколо-сектантства, ихъ противоестественныя, какъ у скопцовъ, и противно-государственныя, какъ у духоборцевъ, стремленія; на православныя церковно-приходскія школы дѣлаются нападенія, а запрещенныя закономъ, расколо-сектантскія школы всячески отстаиваются, несмотря на то, что эти послѣднія являются лишь

разсадниками невѣжества и изувѣрства. Къ большому сожа-
лѣнію, такія превратныя возрѣнія, по словамъ Церковнаго
Вѣстника (изд. 1898 г. № 8 стр. 274), проникають даже въ
административныя и судебныя сферы, и онѣ окриляющимъ
образомъ дѣйствуютъ на раскольниковъ, сектантовъ и про-
чихъ иновѣрцевъ, возбуждая въ нихъ дерзость и самомнѣ-
ніе. Да и на какія религіозно-нравственныя недостатки въ
православномъ духовенствѣ и въ обществѣ православныхъ
христіанъ особенно возстають сектанты и раскольники? По
словамъ миссіонеровъ, помимо другихъ недостатковъ, сектан-
ты и раскольники особенно возстають противъ поборовъ пра-
вославнаго духовенства за совершеніе религіозныхъ требъ,
называя ихъ несогласными съ заповѣдію Христа Спасителя:
туне пріяте, туне дадите (Мат. 10, 8) и указывая на то,
что въ обществахъ секто-раскольническихъ такихъ взиманій
не бываетъ. Правда, Господь Іисусъ Христосъ повелѣвалъ
своимъ ученикамъ раздавать вѣрующимъ благодатныя дары
туне, какъ полученные ими по благодати, но въ то же вре-
мя не препятствовалъ имъ получать добровольныя приноше-
нія вѣрующихъ и усердствующихъ для вспоможенія
имъ въ необходимомъ для жизни, при трудахъ проповѣдни-
ческихъ. Такъ Онъ, во время Своего служенія роду чело-
вѣческому, посылая своихъ учениковъ на проповѣдь народу
Израильскому, далъ имъ такую заповѣдь и тою какъ бы уза-
конилъ ихъ права на пользованіе средствами содержанія отъ
тѣхъ лицъ, коимъ они проповѣдали: *не носите влагаллица,
ни пиры, ни сапоговъ, но въ онъ же аще домъ внидите, въ
томъ же дому пребывайте, ядуще и пьюще, яже суть у нихъ:
достойнъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Лук. 10, 4—8). Пос-
лѣднюю мысль Христовой заповѣди со всею ясностію рас-
крылъ и цѣлымъ рядомъ доказательствъ подтвердилъ св. апо-
столь Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ,
защищая предъ ними свое апостольское достоинство. *Или мы,*
пишетъ св. апостоль Павелъ Коринѣянамъ, *не имѣемъ вла-*

сти ѣсть и питъ? Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По чловѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Втор. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для васъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы постыли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благоустройство (1 Кор. 9, 4—15). Если же св. апостоль Павелъ, имѣя право пользоваться содержаніемъ отъ Коринѣскихъ христіанъ, не пользовался отъ нихъ ничѣмъ; то это зависѣло отъ его добраго произволенія, а не потому, чтобы воспрещено было это Господомъ Спасителемъ. Но если святые апостолы имѣли право пользоваться содержаніемъ отъ вѣрующихъ, коимъ они возвѣщали слово Божіе, то такимъ же правомъ должны пользоваться и пастыри церкви, какъ преемственные продолжатели апостольскаго служенія. А въ самыхъ раскольническихъ и сектантскихъ обществахъ ихъ учителя и наставники развѣ не получаютъ содержанія отъ своихъ послѣдователей, да еще не болѣе ли обезпеченное, чѣмъ какое получаетъ православное духовенство отъ своихъ прихожанъ? Итакъ, не здѣсь кроется причина отпаденія отъ единенія съ церковію православною въ расколъ или сектантство и причина трудности возвращенія отпадшихъ въ лоно церкви Христовой. Какая же это причина?

По словамъ церкви православной, спасительное благоустройство, возвѣщаемое ею, въ нѣкихъ бываетъ малоплодно-

въ нѣвѣихъ же бесплодно, отъ тернія и суеты страстей, и по умноженію беззаконій овїи ересьми, овїи расколомъ противятся Евангельской истинѣ, отступаютъ отъ достоянія Божія, церкви Его, отрѣваютъ Божию благодать и повергаютъ себе суду пресвятаго слова Божія (Послѣд. въ нед. прав. стр. 17, 18). Вотъ истинная причина уклоненій нѣкоторыхъ христіанъ въ расколъ или сектантство, это—страсти и беззаконія человѣческія какъ со стороны расколуучителей и вожаковъ сектантства, такъ и со стороны увлекаемыхъ ими! На эту причину указываетъ и слово Божіе. Такъ говоритъ о развратителяхъ вообще св. апостоль Павелъ: *таковѣи (развратители) / осподевѣ нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже блаими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 18). То есть, такіе развратители только на языкѣ своемъ носятъ Господа, но они не Господу работаютъ, а только именемъ Его прикрываютъ свое злоученіе. Работаютъ же они чреву своему, или, что тоже, самоугодію, заботѣ жить въ довольствѣ и покоѣ. Такіе развратители и круговращаются всюду, изображая легкій способъ и прибыли—распространеніе ложныхъ ученій, на которыя повсюду очень падохъ простой народъ. Приходятъ эти развратители подъ покровомъ благочестія, облакаются въ тайну, шепотомъ будто на ухо начинаютъ вбрасывать въ бесѣду невнятные слова, чтобы раздражить любопытство; когда же вниманіе возбуждено, прибавляютъ лъстивыя рѣчи къ слушающимъ, и между этимъ вливаютъ ядъ зломыслія и уловляютъ въ сѣти свои простѣйшихъ. Такъ и объ уловляемыхъ въ сѣти различныхъ развратителей говоритъ тотъ же св. апостоль Павелъ: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемѣ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3. 4) То есть, настанетъ время, когда нѣкоторые изъ христіанъ, оставивъ истину, *изберутъ по своимъ похотехъ себѣ учителя*, такихъ учителей, которые

и умствовать ихъ оставлять, какъ имъ нравится, и жить, какъ хотять, наберуть себѣ цѣлую беспорядочную толпу учителей, которые притомъ будутъ рукополагаемы (избираемы и утверждаемы въ своемъ чинѣ) учениками, изберуть себѣ такихъ учителей, которые станутъ поблжать ихъ похотямъ, и только удобное имъ и говорить, и дѣлать, *чешемъ слухомъ*, отыскавъ себѣ людей, которые говорили бы для ихъ удовольствія и льстили ихъ слуху, *и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся*, не желая слушать истину, которая и безъ обличенія обличаетъ ихъ, а уклоняясь къ ученіямъ мечтательнымъ и оставляя въ покоѣ совѣсть, не пробуждая ее и не тревожа требованіемъ исправленія неисправнаго въ возрѣніяхъ и жизни. Такими чертами, дѣйствительно, и отличаются расколо-учители и вожаки сектанства. Такъ, о вожакахъ хлыстовства извѣстно, что они самыя отчаянныя и ловкія обманщики. Они не вѣрятъ въ свою проповѣдь, но проповѣдуютъ потому, что получаютъ богатыя денежныя приношенія. Напримѣръ, бывшій пресловутый наставникъ хлыстовства Петръ Лордучинъ пожиналъ обильную жатву чрезъ своихъ посланниковъ, хотя эти посланники успѣвали иногда ухватить и себѣ частицу (прибав. къ Церков. Вѣд. за 1898 годъ № 8 стр 316). Такъ вообще ученіе образованныхъ сектантовъ признается за сплошное умственное самообольщеніе его пропаторовъ и нравственное ихъ самообожаніе (Тамъ же стр. 317).

Что же остается дѣлать Братству, чтобы его задачи достигали своего исполненія? Тутъ недостаточно однихъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи Братства. Тутъ, съ одной стороны, по примѣру св. апостола Павла, требуется обратиться къ простому народу, увлекаемому лжеучителями въ расколъ или сектанство, чтобы онъ самъ тщательно старался остерегаться развратителей и уклоняться творящихъ распри и раздоры, учащихъ не тому, чему онъ наученъ православною церковію и что есть непреложная истина, такъ какъ ничто такъ не подрываетъ церковь, какъ раздѣленіе;

но доколѣ будетъ соблюдаемо единеніе въ тѣлѣ церкви, до-
толѣ не можетъ имѣть къ членамъ тѣла церкви доступъ
ученіе, противное истинѣ. Тутъ, съ другой стороны, требует-
ся воззвать къ пастырямъ церкви, чтобы они, согласно за-
повѣди св. апостола Павла, настойчиво учили и непрестан-
но проповѣдывали своей паствѣ истины православной вѣры
и православнаго благочестія. Ибо, если пастыри не учатъ
пасомыхъ, то пасомые и остаются въ невѣдѣніи здраваго
ученія; если пастыри не вразумляютъ грѣшащихъ, то они и
закосявляются въ порочности. Но, оставаясь въ невѣдѣніи
истины, они набираются всякаго пустомыслія и тупѣютъ къ
принятію истины, а закосяваясь въ порочности, дѣлаются
неспособными принимать вразумленія и обличенія. Долгъ па-
стырей церкви спѣшить, чтобы своихъ пасомыхъ и здоровымъ
ученіемъ просвѣтить, и къ добродѣтелямъ приучить, прежде
чѣмъ пасомые отупѣютъ для принятія перваго и ожесточат-
ся противъ покорности вторымъ. Ибо когда дойдутъ они до
этого, тогда уже поздно браться,—они слушать не станутъ.
Преимущественно же, и пастыри церкви, и пасомые, да мо-
лятъ молитвою святой церкви Господа нашего Иисуса Хри-
ста, начальника и совершителя спасенія нашего, чтобы Онъ
членовъ своей церкви укрѣпилъ силою Своею въ правовѣ-
рїи, заблуждающимъ же просвѣтилъ разумные очи свѣтомъ
Своимъ Божественнымъ для уразумѣнія ими Его истины,
чтобы умягчилъ ихъ ожесточеніе для обращенія ихъ къ Не-
му, Спасителю вашему, чтобы исправилъ иныхъ развраще-
ніе и жизнь несогласную съ христіанскимъ благочестіемъ
для препровожденія всѣми вѣрующими святой и непорочной
жизни, чтобы, такимъ образомъ, укоренилась и пребыла пло-
доносною въ сердцахъ всѣхъ вѣрующихъ спасительная вѣра,
пастырямъ же церкви чтобы подалъ святую ревность, рас-
творивъ ихъ попеченіе о спасеніи и обращеніи заблуждаю-
щимъ духомъ Евангельскимъ, да тако вси руководимые до-
стигнуть обѣтованнаго блаженства, идѣже обитаетъ совер-
шеніе вѣры, исполненіе надежды и истинная любовь.

За симъ призываю на васъ благословеніе Божіе и объяв-
ляю засѣданіе открытымъ.

Монашеская жизнь на Афонѣ.

(Продолженіе).

III.

Для того, чтобы ясно представить себѣ современныя формы афонской монашеской жизни, необходимо знать, что никто изъ обитателей св. Горы никогда не можетъ считаться владѣльцемъ ни малѣйшаго клочка земли, кромѣ двадцати монастырей. Каждый же монастырь имѣетъ право продать болѣе или менѣе значительный участокъ своей земли православному монахамъ какой-бы то ни было національности. Но и продавши землю, монастырь все же считается ея собственникомъ. Условія продажи афонской земли слѣдующія.

Какой-нибудь инокъ, которому понравилось пустынное мѣстечко, является въ монастырь, которому принадлежит это мѣсто, и проситъ продать ему мѣсто для постройки „каливки“, т. е. небольшой хижинки. Если монастырь ничего не имѣетъ противъ покупателя, то продаетъ ему въ пожизненное владѣніе маленькій клочекъ земли, въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженей. Послѣ формальнаго условія, купившій строить на своемъ мѣстѣ „каливку“ и живетъ въ ней или одинъ, или принимаетъ къ себѣ одного, двухъ иноковъ. Возлѣ своей „каливки“ инокъ разводитъ маленькій садикъ и огородъ. Послѣ смерти инока, купившаго мѣсто для „каливки“, каливка переходитъ въ собственность монастыря, который обыкновенно опять продаетъ ее въ пожизненное владѣніе какому-нибудь монаху. Каливы разбѣяны по всему Афону, и онѣ находятся во всѣхъ болѣе или менѣе пустынныхъ мѣстахъ его. Монахи, живущіе въ каливахъ, называются „каливитами.“ Каливиты занимаются большею частью какими-нибудь ремеслами, напр. дѣлаютъ четки, вытачиваютъ кресты и ложечки изъ масличнаго и каштановаго дерева и т. п., свои издѣлія продаютъ въ Кареѣ (городъ на Афонѣ) и покупаютъ все, необходимое для существованія. Большимъ подспорьемъ для „каливитовъ“ служитъ милостыня, которую

они пользуются отъ Руссика ¹⁾ и отъ русскихъ скитовъ на Аѳонѣ. Проводя дома жизнь въ трудѣ и домашней молитвѣ, каливиты къ церковнымъ службамъ въ воскресные и праздничные дни ходятъ въ ближайшіе монастыри или скиты.

Монастырь можетъ продать участокъ своей земли для возведенія на немъ не только „каливки“, но и церкви. Если покупается земля для постройки на ней церкви и жилыхъ помѣщеній для братіи челоувѣкъ на 10—20, тогда купчая, или такъ называемая „омологія“, совершается на имя трехъ монаховъ. Одинъ изъ нихъ признается начальникомъ учреждаемой общины и называется „старцемъ,“ а два другіе называются его „учениками.“ Самая же община называется „келліей,“ а ея насельники называются „келліотами.“ Въ случаѣ смерти старца, лицо, записанное въ омологіи вторымъ, становится „старцемъ“ келліи, третье же становится вторымъ, на третье же мѣсто вписывается въ омологію монахъ—постриженникъ той келліи. Когда же умрутъ всѣ три лица безъ законныхъ преемниковъ, то келлія со всѣми своими принадлежностями переходитъ въ распоряженіе монастыря. Монастырь можетъ, по своему усмотрѣнію, дать новую омологію на имя новыхъ лицъ изъ братіи, живущей въ келліи, или же считать всѣ свои обязательства прекратившимися со смертью лицъ, на имя которыхъ дана была омологія, и тогда келлія, какъ община, прекращаетъ свое существованіе, а бывшіе келліоты расходятся или по аѳонскимъ монастырямъ или уходятъ, куда имъ угодно. Келліи и келліоты находятся въ постоянной и большой зависимости отъ своего монастыря; они зависятъ отъ него и въ своей внутренней жизни и во внѣшнихъ дѣлахъ. Покупая мѣсто для келліи, „старецъ“ съ своими „учениками“ обязанъ представить монастырю планъ предполагаемыхъ на куплен-

¹⁾ Русскій аѳонскій монастырь св. вм. Пантелеимона называется на востокѣ „Руссикомъ“.

ной землѣ построекъ; монастырь утверждаетъ этотъ планъ. Предположимъ, что первоначально разсчитывалась келлія на десять иноковъ; число братіи значительно увеличилось; необходимо расширить какъ храмъ, такъ и жилища помѣщенія. На это опять требуется разрѣшеніе монастыря. Вообще, келліоты на своей землѣ безъ разрѣшенія того монастыря, у котораго они купили землю, не имѣютъ права возводить никакихъ построекъ. Даже число и вѣсь колоколовъ для келліи опредѣляется монастыремъ (нужно, впрочемъ замѣтить, что съ подобною мелочностью и придирчивостью относятся греки только лишь къ русскимъ келліотамъ). И внутренняя жизнь келліотовъ тоже подчинена монастырскому контролю. Если среди келліотовъ случаются какія-нибудь прекословія, которыя не умиротворяются домашними средствами, то они рѣшаются судомъ монастырской братіи.

Если возрастетъ благосостояніе келліи и увеличится число братіи, то келлія можетъ просить монастырь о возведеніи ея въ „скитъ.“ Келлія возводится въ скитъ Протатомъ ²⁾, по представленію и ходатайству монастыря. Права скита больше правъ келліи, и находится онъ въ меньшей зависимости отъ монастыря, нежели келлія, хотя совершенно не

²⁾ Протатомъ или Синакисомъ называется соборъ, которымъ управляется св. Гора. Протатъ состоитъ изъ 20 антипросоповъ, по одному отъ каждаго монастыря. Предсѣдательствуетъ въ Протатѣ антипросопъ Лавры св. Аѳанасія; предсѣдательствующій называется протъ-эпистатомъ. Всѣ аѳонскія дѣла административныя и судебныя рѣшаются Протатомъ, который собирается дважды въ годъ, 15 апрѣля и 15 октября, на одинъ мѣсяць каждый разъ. По дѣламъ политическимъ каждый монастырь (если такія дѣла у него есть) сносится съ правительствомъ Оттоманской Имперіи чрезъ Протатъ. Во всѣ указанныя аѳонскія дѣла патріархія не имѣетъ права вмѣшиваться. Юрисдикція константинопольской патріархіи простирается только на чисто религіозныя дѣла Аѳона.

освобожденъ отъ подчиненія тому монастырю, у котораго куплена земля. Съ возведеніемъ келлі въ скитъ омологія переписывается на имя скита, какъ опредѣленной монашеской общины. „Старецъ“ переименовывается въ „игумена“ и возводится въ санъ архимандрита. Послѣ смерти игумена, новый игумень избирается братіей скита и утверждается въ этомъ званіи Протатомъ, по представленію монастыря. Въ строѣ своей внутренней жизни скитъ освобождается отъ монастырской зависимости, и всѣ недоразумѣнія и прекословія среди братіи рѣшаются, по возможности, игуменомъ и старцами; только лишь въ крайнихъ случаяхъ скитъ обращается непосредственно въ Протата. Не завися въ своей внутренней жизни отъ монастыря, скитъ не освобождается отъ монастырской зависимости въ своихъ внѣшнихъ дѣлахъ. Кромѣ того, скитъ, подобно келлі, не имѣетъ права воздвигать на своей землѣ новыхъ построекъ (храмовъ-ли, жилыхъ-ли помѣщений,—это безразлично) безъ разрѣшенія монастыря.

Вполнѣ самостоятельными единицами являются на Аѳонѣ только 20 монастырей, которые въ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ ни отъ кого не зависятъ; въ общихъ же дѣлахъ, т. е. касающихся всего Аѳона, они зависятъ отъ Протата, который состоитъ изъ собора 20 антиприсоповъ, по одному отъ каждаго монастыря.

Кромѣ монаховъ, живущихъ въ монастыряхъ, скитахъ, келліяхъ и каливахъ, на Аѳонѣ есть монахи, живущіе въ „вертепахъ и пропастяхъ земныхъ“ въ буквальномъ смыслѣ. Это—анахореты, проводящіе жизнь въ суровомъ аскетизмѣ. Аѳонскіе анахореты живутъ въ скалистой сѣверовосточной части Аѳона, круто выступающей въ Архипелагъ, которая т. е. часть, называется Карульемъ. Пробраться къ анахоретамъ нелегко: спускъ въ разбѣянные по Карулю пещеры совершается по выдолбленнымъ въ скалахъ лѣстницамъ при помощи канатовъ, висящихъ надъ бездною. Путешествующему по этимъ лѣстницамъ приходится нерѣдко висѣть надъ бездною, уни-

раясь въ выдолбленныя въ скалѣ ямы. Карульскіе анахореты проводятъ время въ чтеніи Священнаго Писанія, въ исполненіи монастырскихъ каноновъ и въ занятіяхъ ремеслами. Свои работы они продаютъ или въ монастыри, или въ карейскія лавки. На вырученныя отъ продажи деньги они покупаютъ себѣ все необходимое для домашняго обихода. Пища анахоретовъ—весьма суровая. Сухари, размоченные въ водѣ, фасоль, горохъ, картофель и т. п.—вотъ обычная ихъ пища. Впрочемъ, они иногда лакомятся октоподами, крабами и другими морскими обитателями, которыхъ они сами ловятъ. Нѣкоторые аеонскіе монастыри по субботамъ посылаютъ анахоретамъ милостыню чрезъ особыхъ, на эту должность назначенныхъ монаховъ. Проводя недѣлю въ своихъ вертепахъ, анахореты для приобщенія св. Таинъ выходятъ по субботамъ изъ своихъ пещеръ и направляются въ ближайшіе скиты или келліи.

Такимъ образомъ, на Аеонѣ различаются монахи—каливиты, келліоты, скитскіе, монастырскіе и анахореты.

IV.

Для всѣхъ аеонскихъ монаховъ, исключая анахоретовъ, образцомъ внѣшняго распорядка жизни и ея внутренняго устройства служитъ жизнь монастырская. Но такъ какъ жизнь монастырей св. Горы представляетъ изъ себя два типа монашеской жизни—„идіоритмъ“ и „киновію“, то и жизнь скитскихъ монаховъ, келліотовъ и каливитовъ, приближается къ тому или иному роду жизни. Посему, чтобы познакомиться съ внутреннимъ строемъ жизни аеонскихъ монашескихъ общинъ, необходимо познакомиться съ жизнью идіоритмовъ и киновій.

„Идіоритмами“ называются своекоштные или свежительные монастыри. Строй жизни идіоритмовъ слѣдующій. Игуменовъ въ идіоритмахъ нѣтъ. Монастырское хозяйство и внѣшнія монастырскія дѣла лежатъ на отвѣтственности двухъ

„эпитроповъ“, т. е. повѣренныхъ, которые выбираются братіей изъ своей среды на одинъ годъ. Эпитропы завѣдываютъ содержаніемъ, приходо-расходомъ и печатью обители. Въ концѣ года эпитропы даютъ отчетъ предъ старцами о годовомъ управленіи обителью. Внутреннія же дѣла идиоритмовъ рѣшаются соборомъ старшихъ лицъ, составляющихъ родъ частнаго, домашняго синода. Не имѣя игуменовъ, идиоритмы имѣютъ проигуменовъ. Въ проигумены, обыкновенно, поставляются такъ называемые таксидчики, т. е. сборщики милостыни въ разныхъ мѣстахъ. Возвращается, напр., таксидчикъ съ значительною суммою сбора, братія въ вознагражденіе его за труды провозглашаютъ его проигуменомъ,—а прежній проигумень увольняется на покой и причисляется къ числу „прѣстосовъ“, т. е. почетныхъ старцевъ. Въ проигуменской должности въ одинъ годъ пребываетъ иногда нѣсколько членовъ. Въ виду такого отношенія къ проигуменской должности, ясно, что проигумень не можетъ имѣть и дѣйствительно не имѣетъ въ своемъ монастырѣ никакой власти; только лишь въ церкви во время службъ церковныхъ онъ занимаетъ первое мѣсто.

Въ своекоштныхъ монастыряхъ жизнь иноковъ не стѣсняется особенною строгостью законовъ, и иноки живутъ здѣсь по собственному умотрѣнію. Каждый изъ нихъ, хотя живетъ и въ монастырѣ, но живетъ отдѣльною, замкнутою жизнію, до которой нѣтъ никому изъ братіи никакого дѣла. Даже пищу иноки идиоритмовъ употребляютъ отдѣльно въ своихъ келліяхъ; общая же трапеза въ идиоритмахъ бываетъ для приходящихъ и для работниковъ. Въ выборѣ пищи и матеріи для одежды иноки своекоштныхъ монастырей ни отъ кого не имѣютъ ограниченія: если инокъ богатъ, то онъ одѣвается богато и питается сытно, что, нужно сказать, нисколько не соблазняетъ братіи. Каждому иноку назначается въ монастырѣ извѣстное послушаніе, т. е. работа, которую иноки и исполняютъ; но если какой нибудь монахъ состояте-

лень и по какимъ-либо причинамъ не желаетъ исполнить своего послушанія, что онъ можетъ за себя нанять работника. Посѣщеніе церковныхъ службъ для иноковъ въ своекоштныхъ монастыряхъ не обязательно: не ходитъ инокъ къ слушаніямъ церковныхъ и никому онъ не даетъ въ этомъ отчета. Стоитъ ли онъ, падаетъ ли предъ Господомъ, это вѣдомо Господу, — Ему одному иноки и іеритмовъ даютъ отчеты. Такимъ образомъ, на своекоштные афонскіе монастыри можно смотрѣть, какъ на такія семейства, гдѣ нѣтъ единенія и гдѣ каждый слѣдуетъ влеченію собственнаго сердца и располагаетъ собственными дѣйствіями безъ всякаго на нихъ вліянія главы семейства. Но не смотря на это, въ своежительныхъ афонскихъ монастыряхъ есть иноки строгой жизни, съ возвышеннымъ и свѣтлымъ образомъ мыслей.

У.
„Киновій“, т. е. общежительные монастыри, существенно отличаются отъ іеритмовъ и по устроенію внутренней, духовной жизни братіи и по своимъ внѣшнимъ порядкамъ. Мы останавливаемъ особенное вниманіе на изображеніи строя жизни киновій, такъ какъ, по нашему крайнему разумѣнію, киновіатскіе порядки наиболѣе содѣйствуютъ инокамъ прилѣпиться сердцемъ ко Господу и работать Ему нелѣбно. Во главѣ общежительнаго монастыря стоитъ игумень, избираемый братіей пожизненно изъ лицъ, преуспѣвшихъ въ духовной жизни и отличающихся, кромѣ того, административными и хозяйственными способностями. Избранный братіей игумень есть полновластный хозяинъ монастыря; его слово считается закономъ для всѣхъ: и для убѣленнаго съдинами старца, подвизающагося не одинъ десятокъ лѣтъ, и для начинающаго монашескіе подвиги. Всѣ монахи относятся къ своему игумену, какъ къ отцу, и называютъ его „батюшкой“. Двери игуменской келліи обыкновенно никогда не запираются: и днемъ и ночью ходятъ къ игумену ищущіе

утѣшенія, вразумленія и наставленія. Игумень заботится и объ удовлетвореніи тѣлесныхъ нуждъ иноковъ своей киновіи. Инокъ киновіи, по монастырскимъ правиламъ, не долженъ имѣть въ монастырѣ никакой собственности. Посѣщая церковныя службы, исполняя келейное правило и свое послушаніе, инокъ общежительнаго монастыря не заботится о томъ, что ему ѣсть или во что ему одѣться. Объ этомъ заботится ихъ общій „батюшка“, или игумень монастыря. Но игумену одному было бы не по силамъ устроить и внутреннюю жизнь своей братіи и заботиться объ удовлетвореніи ихъ тѣлесныхъ потребностей. Ревностными и дѣятельными помощниками игумена въ томъ и другомъ дѣлѣ являются такъ называемые „симпракторы“, или, по-русски, сотрудники, — именно: монастырскіи должностныя лица, духовники и „старцы“. Къ первымъ принадлежитъ казначей, экономъ, антипросопъ и благочинные. Благочинные въ киновіяхъ есть явные и тайные, секретно поставляемые игуменомъ на эту должность. Явные и тайные благочинные слѣдятъ за внѣшнимъ благоповеденіемъ иноковъ, а „старцы“ и духовники наблюдаютъ за ихъ внутреннимъ настроеніемъ, за направленіемъ ихъ ума, сердца и внутренними движеніями ихъ воли. Они, зная языкъ и нравы и чужеземцевъ. Въ устроеніи духовной жизни киновіатскаго инока весьма большое значеніе имѣетъ „старецъ“. Въ киновіяхъ, при постриженіи новъ монахи, соблюдается слѣдующій обычай. Каждый постригаемый вручается духовному руководительству опытнаго въ духовной жизни монаха. При врученіи новаго брата, руководителю говорится, что онъ дастъ отвѣтъ на страшномъ судѣ, если погибнетъ вручаемый ему братъ; а посему онъ долженъ заботиться о спасеніи его души. Новопостриженному же дается наставленіе, чтобы онъ, ради своего спасенія, ежедневно открывалъ свои мысли, чувствованія и желанія своему руководителю. Тотъ-то руководитель въ устроеніи духовной жизни молодого инока и называется его „старцемъ“, а новопостриженный инокъ по отношенію къ

своему старцу называется „ученикомъ“. Подчиненное отноше-
ніе „ученика“ къ „старцу“ продолжается нѣсколько лѣтъ,
пока онъ настолько окрѣпнетъ въ монашеской жизни, что
для него будетъ достаточнымъ руководство одного духов-
ника. Впрочемъ, „ученикъ“, выйдя изъ подчиненнаго отно-
шенія къ старцу, все же обращается къ нему за совѣтомъ,
за рѣшеніемъ разныхъ сомнѣній и т. п. И старцы съ любо-
вію даютъ отвѣты вопрошающимъ.

Обязанности и дѣятельность духовниковъ въ киновіяхъ
точно такія же, какъ и вездѣ у православныхъ христіанъ.

Итакъ, въ киновіяхъ устроителями духовной жизни ино-
ковъ являются слѣдующія лица: игумень, духовники, старцы
и благочинные. Какимъ же именно образомъ устроится эта
жизнь, и чѣмъ руководятся указанные лица въ своихъ отно-
шеніяхъ къ вѣрннымъ ихъ попеченію братіямъ?

Устройство жизни иноковъ направляется къ тому, чтобы
сдѣлать ихъ „духовными“, т. е. такими, у которыхъ стрем-
леніе къ Богу господствуетъ надъ всѣми остальными стрем-
леніями и даетъ тонъ, направленіе всей жизни. „Духовность“
же жизни пріобрѣтается путемъ упорной и продолжительной
борьбы съ своею самостью, съ своимъ внутреннимъ „я“, ко-
торое центромъ жизни и дѣятельности ставитъ не Бога, а
себя. Эта борьба должна вестись внутри человѣческаго духа,
въ которомъ зарождаются какъ добрыя, такъ и злыя стрем-
ленія. Но то или иное стремленіе, т. е. направленіе нашей
воли, есть послѣдній актъ внутренняго процесса, соверша-
ющагося въ нашемъ духѣ. Въ нашемъ духѣ появляется пре-
жде всего мысль о добрѣ и злѣ; та или иная мысль сопровож-
дается предвкушеніемъ того ощущенія, которое будетъ испы-
тываться при ея осуществленіи. Воля же человѣка опредѣ-
ляетъ привести въ исполненіе внутреннія опредѣленія на-
шего „я“. Но воля же наша можетъ и не исполнить пла-
новъ нашего разума; она даже можетъ путемъ внутреннихъ
бореній направить и нашу мысль и наше чувство отъ

одного предмета къ другому,—отъ злаго къ доброму и наоборотъ. Если, такимъ образомъ, наша воля является рѣшающимъ началомъ въ дѣлѣ нашего душевнаго устройства, то естественнѣе всего ожидать, что люди, всецѣло посвятившіе себя на служеніе Богу, при устройствѣ своего духовнаго внутренняго распорядка, обратятъ главное вниманіе на направленіе своей воли. Аѳонскіе „старцы“, руководители молодыхъ иноковъ, такъ и поступаютъ. Зная, что грѣхъ зарождается въ глубинѣ человѣческаго духа и что онъ есть не что иное, какъ противленіе человѣческой воли Божьей волѣ, они все свое вниманіе обращаютъ на подавленіе въ иноческой волѣ всѣхъ грѣховныхъ настроеній. Такъ какъ, далѣе, грѣхъ человѣка, какъ противленіе его воли волѣ Божіей, есть слѣдствіе самомнѣнія человѣка, то поэтому всякому, содѣвающему свое спасеніе, необходимо въ основу своихъ внутреннихъ волевыхъ движеній и опредѣленій положить смиреніе и отказаться отъ своего горделиваго „я“. Иноки, поступающіе въ аѳонскія киновіи, дѣйствительно, отказываются отъ своей воли; они оставляютъ ее, какъ выражаются на Аѳонѣ, за „портой“, т. е. за воротами киновіи. Монахъ безъ разсужденій, и безпрекословно долженъ исполнять волю игумена и своего „старца“ и вообще своихъ руководителей. Такъ какъ „ученики“ ежедневно открываютъ „старцамъ“ свои мысли, чувствованія и желанія, то старцамъ извѣстны сокровеннѣйшіе изгибы внутренней жизни своихъ учениковъ. Благодаря же этому, старецъ имѣетъ возможность пресѣкать и исправлять грѣховныя движенія воли своего ученика. Какъ мудро пользуются аѳонскіе старцы своею властью надъ ввѣренными ихъ попеченію иноками, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ одинъ изъ аѳонскихъ киновіатскихъ монастырей поступилъ образованный человѣкъ, съ любовью предававшійся изученію богословскихъ и философскихъ наукъ. Такъ какъ ему приходилось имѣть сношенія съ иноками большею частью некнижными, „немудрыми, немоцными, незнат-

ными и уничижительными“ (1 Кор. 1, 27—28), то у молодого инока явилась горделивая мысль, что онъ не яко же прочіи иноки.. Когда это внутреннее настроеніе стало извѣстно „старцу“, то онъ приказалъ своему ученику, чтобы онъ всѣ книги, находящіяся у него въ келліи, сдать въ бібліотеку и не смѣлъ ничего читать впредь до разрѣшенія, а тотъ досугъ, который раньше онъ употреблялъ на чтеніе книгъ, употреблялъ на исполненіе „послушанія“, т. е. работы. Послушаніемъ же для него былъ назначенъ тяжелый физическій трудъ. И инокъ смирился! Два года онъ былъ подъ такимъ суровымъ запрещеніемъ „старца,“ пока, наконецъ, послѣдній не убѣдился, что духъ ученаго высокоумія съ корнемъ исторгнуть у врученнаго ему монаха. Другой, вновь поступившій, инокъ велъ большую переписку съ своими родными и знакомыми. На первыхъ порахъ старецъ, повидимому, не обращалъ на это никакого вниманія. Но когда онъ убѣдился, что эта переписка служитъ нитями, соединяющими инока съ міромъ и всѣмъ мірскимъ, то онъ запретилъ ему писать письма и, только снисходя къ немощамъ человѣческимъ, разрѣшилъ писать въ два года *одно* письмо!

Вообще, старцы, руководящіе духовною жизнью своихъ учениковъ, видя самое незначительное пристрастіе или расположеніе ихъ къ чему-нибудь земному, стараются уничтожить это пристрастіе. Напримѣръ, замѣчаетъ старецъ, что ученику очень нравится его келлія, и что онъ испытываетъ нѣкоторое удовольствіе находясь въ ней. Это уже есть тяготѣніе къ земному. Поэтому старецъ, съ вѣдома игумена, приказываетъ своему ученику переселиться въ другую келлію. На приказаніе слѣдуетъ обычное обращеніе къ старцу: „благословите!“ И послѣ отвѣта: „Богъ благословитъ“,— инокъ переходитъ во вновь назначенную ему келлію.

(Продолженіе будетъ).

Воздѣлыванье проса.

I. Значеніе проса въ крестьянскомъ быту и хозяйствѣ.

Не даромъ нашъ простой народъ говорить: „каша—мать наша“. Принимая во вниманіе низкій уровень матеріальнаго обезпеченія крестьянъ и ихъ столъ по преимуществу изъ растительной пищи, мы должны признать, что просяная крупка—пшено составляетъ весьма важное и даже необходимое для крестьянъ пищевое продовольствіе, безъ котораго они истощали бы въ конецъ. И дѣйствительно, изъ пшена крестьяне готовятъ много разнообразныхъ вкусныхъ блюдъ: постную кашу, молочную кашу, кулешъ съ саломъ, блины, блинцы, черепенники, драчены и т. п. Безъ пшенной каши крестьяне положительно не могутъ жить и работать: въ полѣ на работахъ лѣтомъ крестьяне питаются почти только однимъ ржанымъ хлѣбомъ, да „сливной кашей“ съ саломъ. Если по бѣдности для взрослыхъ у крестьянина не достаетъ каши, то для грудныхъ дѣтей (1—3 л.) уже обязательно варится пшенная каша.. Автору этихъ строкъ самому приходилось, по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ, жить на черномъ хлѣбѣ, да на пшенной кашѣ съ саломъ. И что же? Приэтомъ я отлично себя чувствовалъ, былъ бодрымъ и сильнымъ за работою на сѣнокосѣ или на пчельникѣ.

Въ свою очередь и просяная солома имѣетъ важное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Во время, при ведренной погодѣ и съ толкомъ убранная просяная солома не уступитъ по своей питательности сѣну средняго достоинства, а плохое—осочное, или попорченное дождемъ, она безъ сомнѣнія, даже превосходить. Домашній скотъ—и лошади, и коровы, и овцы съ замѣтнымъ аппетитомъ поѣдаютъ просяную солому, особенно зимою. При отсутствіи въ большинствѣ случаевъ у крестьянъ луговъ, просяная солома у нихъ занимаетъ видное мѣсто въ числѣ кормовыхъ средствъ. Не разъ приходилось видѣть, какъ крестьяне съ одною прося-

ною соломою въ „вихолѣ“ ѣздить на базарь 20 в. въ гор. Козловъ.

Очень рѣдко просяная солома (почему-то бываетъ „не ѣдова“, какъ говорятъ крестьяне. Просяная „полова“ (мякина) также можетъ быть стравливаема съ пользою домашнему скоту. Въ заквашенномъ и запаренномъ видѣ съ при- мѣсью картофеля и незначительной части муки просяная мякина служить очень хорошимъ кормомъ для свиней, а са- мо просо, смолотое въ муку, считается самымъ лучшимъ кор- момъ при откормкѣ свиней на убой. Замѣчено, что „по просяную“ рожь родится лучше, чѣмъ „по овсяную“.

Цѣны достоинства проса, выше мною указанныя, крестья- яне, какъ замѣтно, и любятъ сѣять просо. Разъ у крестья- нина есть въ яровомъ полѣ посѣвъ, то уже непременно у него посѣяно и просо. Просо по одному тому подкупаетъ въ свою пользу, что на посѣвъ десятины проса сѣмянъ тре- буется 1—2 мѣры, стоимостью на 1—2 рубля, а между тѣмъ, при толковомъ уходѣ за просомъ, десятина его даетъ хозяи- ну столько же пользы, сколько и десятина овса. Хотя за послѣднее время проса стало очень дешево, но зато, при хорошемъ урожаѣ, крестьянинъ цѣлый годъ съ своею семь- ею „пландуетъ“ (т. е. сытъ). Къ тому же просо пришлось по нашему климату—оно хорошо выносить засухи..

II. Выборъ и подготовка пашни для посѣва проса съ осени.

Прежде всего для посѣва проса нужно напередъ облю- бовать пашню: для проса нужно отводить ту пашню, на ко- торой уже нѣсколько лѣтъ (чѣмъ больше, тѣмъ лучше) не сѣялось проса; тогда можно рассчитывать на хорошій уро- жай. Ни подъ какимъ видомъ нельзя сѣять просо наводной и той же пашнѣ два раза подъ рядъ (чрезъ паръ и посѣвъ ржи). Овесъ еще можно сѣять два раза подъ рядъ, а про- со во второй разъ, особенно на вѣтошкахъ и неудобренныхъ

поляхъ, даетъ скудный, урожай. Нѣтъ надобности много говорить уже о томъ, что для проса очень хорошею почвою считается пашня, за годъ или два предъ тѣмъ удобренная навозомъ или золою. На подобной пашнѣ просо будетъ роскошь. Еще лучше просо родится по картофельнику, т. е. если сѣять просо на пашнѣ, съ которой осенью былъ выкопанъ урожай картофеля, по удобренію. Въ этомъ случаѣ просо родится не хуже „новнаго“ (пластоваго) и при этомъ вовсе не требуетъ полки, или же только —единовременной и самой незначительной. У насъ принято сажать картофель въ яровомъ полѣ; но для проса слѣдовало бы измѣнить этотъ порядокъ: картофель сажать въ озимомъ полѣ, а по картофельнику въ яровомъ полѣ сѣять просо. При этомъ порядкѣ хозяинъ много бы выгадалъ. Между прочимъ, ему не пришлось бы тогда похаты пашню съ осени подъ просо; много и другихъ выгодъ получилось бы у хозяина: лучший урожай, незначительная трата на полку и т. п. Просо вообще любитъ глубокую обработку пашни, рыхлую землю, но не пухлую и пылеобразную. Въ видахъ этого самое лучшее еще осенью пашню подъ просо спяхать вершка на 3—4 глубины плугомъ или сохою (въ два слѣда соха за сохою). И чѣмъ раньше будетъ произведена пахота, тѣмъ лучше. Вспаханная пашня въ бороздахъ должна оставаться въ такомъ видѣ и на зиму. А бароновать пашню осенью отнюдь не слѣдуетъ. Пусть лучше пашня промерзнетъ, пусть больше на пашнѣ зимою накопится снѣга, а весною на пашнѣ впитается влаги.

III. Весенняя подготовка пашни подъ посѣвъ проса.

Весною, по стаяніи снѣга и по уходѣ весеннихъ водъ, необходимо внимательно слѣдить за состояніемъ пашни, взметанной съ осени подъ просо. Какъ только челоуѣкъ и лошадь не тонуть на пашнѣ выше щиболки, и пашня стала трескаться, среди дня обсыхать и казаться бурю, то необ-

ходимо эту пашню немедленно заволочить *) слѣда въ три четьре (крестъ—накрестъ) и, конечно, лучше желѣзными боронами, чѣмъ деревянными. Въ заборонованномъ видѣ эту пашню можно оставить въ покоѣ до самаго сѣва. Въ противномъ же случаѣ, если взметанная съ осени пашня до самаго сѣва останется не заборонованною, она растрескается, высохнетъ, зачерепѣетъ, словомъ, придетъ въ мертво-окаменѣлое состояніе, совсѣмъ непригодное къ успѣшному произрастанію сѣмянъ... Но если найдутся время и средства, то заволоченную весною пашню слѣдуетъ вновь перепахать (передвоить) плугами или сохами, на 3—4 вер. глубины, поперегъ осенней пахоты (т. е. борозды весенней пахоты должны перекрещиваться съ бороздами осенней пахоты) и непременно съ послѣдующимъ за пахотою боронованіемъ. Борона должна слѣдомъ заволачивать вспаханныя борозды пашни. Отъ весенней двойки пашни лучше разрыхлится, и перемѣшается на ней земля, значительно поуничтожатся и сорныя травы.. Прдобную подготовку пашни къ сѣву проса я считаю самою наилучшею. Вторую вспашку, впрочемъ, можно рекомендовать только при пасмурной погодѣ и очень влажной почвѣ...

Но рѣдко у насъ, въ особенности крестьяне, пахутъ подь просо съ осени. Большею частью подготовка пашни подь просо начинается только весною. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по отдѣлкѣ съ посѣвомъ овса, необходимо немедленно взметать пашню и подь просо, на глубину 3—4 вершка. Если будутъ пахать сохами, то, непременно условіе, за двумя сохами должна слѣдомъ ходить одна борова. Необходимо и за плугомъ вту-порууж пашню заборанивать. Въ томъ же случаѣ, когда пашню будутъ взметывать на одной сохѣ, то борону за ней не слѣдуетъ пускать каждый разъ слѣдомъ, а лучше поступать такъ: одну борозду проходить со-

*) „Заволочить“ значитъ тоже, что и „забороновать“, и тоже, что „заскородить“.

хой безъ бороны, а другую борозду вмѣстѣ съ бороною. А если допустимъ за одною сохою ходить слѣдомъ бороны, то пашня выйдетъ, пожалуй, слишкомъ мягка, пухла, безъ мелкихъ комочковъ земли. Подобнаго состоянія пашни мы не должны допускать въ виду того, что она можетъ послѣ сильнаго дождя сѣсться, „заклякнуть“ и „зачерепѣть“.

Очень часто крестьяне взметку пашни производятъ на одной лошади, а для бороны у нихъ не бываетъ особой лошади. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо при пахотѣ чаще выпрягать лошадь изъ сохи или плуга въ бороны и вспаханную полосу (леху) немедленно заборанивать. По моимъ соображеніямъ, это забораниванье нужно производить по вспашкѣ каждыхъ 3—5 сажень. Въ противномъ случаѣ можно сильно просушить пашню, особенно въ ясную и вѣтреную погоду. Влагу же пашни, при всякой обработкѣ, подѣ сѣвъ хлѣбовъ необходимо сберегать...

Теперь скажу нѣсколько словъ о самой безтолковой и вредной подготовкѣ пашни подѣ посѣвъ проса, каковая однако многими практикуется и до сего дня. Дѣло въ томъ, что многіе пахутъ весною пашню подѣ посѣвъ проса сохами и въ бороздахъ незаволоченную оставляютъ ее недѣли на 2—3 и болѣе, (смотря по погодѣ), а затѣмъ уже забораниваютъ. Дѣлаютъ это, какъ говорятъ, съ цѣлію дать пашнѣ время „погорѣть“, а скорѣе для того, чтобы засушить сорныя травы. Но засушивая корни сорныхъ травъ, они высушиваютъ и самую пашню иногда вершка на 2—3 глубины. Такъ какъ у насъ въ апрѣлѣ и маѣ часто бываютъ засухи то заборанивать подобную пашню иногда приходится тогда, когда всѣ борозды вспаханной земли насквозь просохнутъ. При этомъ въ результатѣ получается пашня или слишкомъ глыбоватая, когда недостаточно боронять, или пылеобразная, когда усердно боронять. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣло плохо. Подобную подготовку пашни подѣ просо я считаю самую нецѣлесообразною и вредною по слѣдующимъ соображеніямъ: а) по-

добною обработкою задерживается спѣлость пашни, ибо нарушается въ почвѣ физическое строеніе, а равно и химическое броженіе (нарушается плодотворная работа микроорганизмовъ почвы); б) пашня подобною обработкою какъ нарочно высушивается, что особенно опасно въ полѣтки, имѣющіе мало атмосферныхъ осадковъ (дождей); в) время посѣва проса, отлагается до неопредѣленнаго срока, и именно до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ сильный дождь, и наконецъ, г) послѣ сильнаго дождя пухлая и сухая земля сильно ссѣдается и просо въ подобной землѣ туго растетъ и развивается...

Подобной подготовки пашни никогда не слѣдуетъ допускать. Ужъ лучше сѣять просо, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые крестьяне, прямо „по пожару“ *), т. е. по ржаному жнивью. Въ этомъ случаѣ пашня такъ сильно не просыхаетъ, а земля на пашнѣ отъ весенняго тепла даже не возметанномъ видѣ рыхлѣетъ и спѣетъ: здѣсь, по крайней мѣрѣ, грубо не нарушается своеобразная жизнь почвы (жизнь находящихся въ ней микробовъ)...

(Продолженіе будетъ).

Михаиль Венедиктовичъ Костровъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Одиннадцатаго сего марта, на 43 году отъ рожденія, скончался инспекторъ Тамбовской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ, Михаиль Венедиктовичъ Костровъ. Почившій уроженецъ Вологодской епархіи, сынъ священника. По

*) Это выраженіе „по пожару“, навѣрно, сложилось такимъ путемъ: въ старину рожь обычно жали, а не косили. Оставалось высокое жнивье. Весною пашню съ высокимъ жнивьемъ почти невозможно пахать. Въ этихъ случаяхъ крестьяне предъ пахотою сжигали жнивье, потомъ сѣяли и запахивали сѣмена; отсюда и вышло: „сѣять по пожару“, т. е. по сгорѣвшемъ жнивью.

окончаніи курса въ Петербургской духовной академіи въ 1883 году назначенъ былъ исправляющимъ должность преподавателя Тамбовской духовной семинаріи по кафедрѣ латинскаго языка, за болѣзнію преподавателя этого предмета Горбацевича; въ 1884 году 21 іюня, по выходѣ послѣдняго въ заштатъ, утвержденъ въ должности преподавателя названнаго предмета; со 2 октября 1887 года по 15 августа 1891 года преподавалъ дидактику въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 15 октября 1888 г. по 18 мая 1891 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи; съ 24 марта 1890 г. по 18 мая 1891 года исправлялъ должность инспектора семинаріи, по порученію мѣстнаго преосвященнаго; 18 мая 1891 года Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ инспекторомъ Тамбовской духовной семинаріи; имѣлъ ордена св. Станислава 3 и 2 степени и св. Анны 3 степени.

Почившій Михайлъ Венедиктовичъ заболѣлъ еще въ концѣ 1896 года. Въ 1896—97 учебномъ году онъ дважды, съ разрѣшенія Преосвященнаго, ѣздилъ въ Москву для лѣченія, подъ руководствомъ лучшихъ тамошнихъ врачей. По видимому, успѣха въ лѣченіи не было, тотъ какъ въ концѣ апрѣля 1897 года нервы Михаила Венедиктовича до того разстроились, что онъ, по докладу о ректора семинаріи, 28 апрѣля, Его Преосвященствомъ былъ освобожденъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей впредь до выздоровленія, но не далѣе четырехъ мѣсяцевъ. Къ сожалѣнію, выздоровленія не послѣдовало, хотя и были приняты всевозможныя медицинскія средства, но наоборотъ признаки умственнаго расстройства до того усилились, что 25 іюля сдѣлалось необходимымъ отправить его въ Тамбовскую лѣчебницу душевно-больныхъ. Тамъ почившій пробылъ до 30 янв 1898 г. Во все время пребыванія своего въ лѣчебницѣ онъ былъ въ безсознательномъ состояніи, посѣщавшихъ его родныхъ и знакомыхъ не узнавалъ. Въ концѣ января онъ сталъ такъ слабъ, что врачи,

предвидя скорую его кончину, посовѣтовали супругѣ почившаго взять его къ себѣ. 30 января онъ перевезенъ былъ въ свою квартиру. Здѣсь, вѣроятно, благодаря усиленнымъ заботамъ и улучшенному уходу родныхъ, онъ сначала нѣскольکو окрѣпъ, такъ что могъ сидѣть на кровати, но потомъ слабость стала все болѣе и болѣе увеличиваться, пока наконецъ 11 марта въ 8^{3/4} часовъ не отдалъ онъ Богу душу.

Смерть Михаила Венедиктовича не была неожиданною ни для его сослуживцевъ, ни для воспитанниковъ семинаріи. Еще въ августѣ прошлаго года сонмъ врачей, свидѣтельствовавшихъ его, призналъ болѣзнь его неизлѣчимой, а смерть неизбѣжнымъ исходомъ. Всѣмъ также было извѣстно, что силы его слабѣютъ и роковая развязка съ жизнью приближается; тѣмъ не менѣе извѣстіе о кончинѣ М. В.—ча сильно опечалило всѣхъ.

Болѣе 13 лѣтъ служилъ почившій въ Тамбовской семинаріи, сначала въ должности преподавателя, а потомъ инспектора. Пишущій эти строки былъ свидѣтелемъ служенія его въ должности инспектора и можетъ, не обинуясь, свидѣтельствовать, что болѣе честнаго, усерднаго и строгоисполнительнаго отношенія къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, какимъ отличался почившій, трудно и представить. Онъ всего себя отдавалъ долгу службы; благо заведенія вообще и въ частности ввѣренныхъ его наблюденію воспитанниковъ ставилъ выше всего.

Должность инспектора одна изъ самыхъ тяжелыхъ въ семинаріяхъ, особенно такихъ многолюдныхъ, какъ наша. Ему ввѣряется ближайшее руководство и наблюденіе воспитывающимся въ семинаріи юношествомъ. Кому неизвѣстно, какъ трудно бываетъ удерживать юношескаго возраста людей въ установленныхъ закономъ границахъ? Много требуется отъ завѣдующаго этимъ дѣломъ ума, силы воли, такта и энергіи. Почившій М. В.—чъ былъ на высотѣ своего призванія. Зная, что лучшее средство для установленія и сохраненія

дисциплины среди учащихся есть бдительный надзор, онъ неусыпно имѣлъ его и отъ своихъ помощниковъ требовалъ того же. Всегда доступный, избѣгая всѣми мѣрами строгихъ карательныхъ мѣръ, онъ словомъ и убѣжденіемъ старался внушить подвѣдомымъ ему питомцамъ необходимость и плодотворность установленнаго порядка.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ въ семинаріи о кончинѣ Михаила Венедиктовича, рѣшено было воспользоваться первымъ промежуткомъ времени между уроками, чтобы помолиться при его прахѣ. Первая панихида такимъ образомъ была отслужена въ 10 часовъ, а за тѣмъ ежедневно до дня погребенія служились панихиды въ 11 часовъ дня и въ 6 часовъ вечера. Всѣ панихиды служилъ о. ректоръ семинаріи, при участіи семинарскаго духовенства, а иногда и постороннихъ священниковъ, — знакомыхъ и учениковъ почившаго. Независимо отъ этихъ панихидъ, многіе изъ протоіереевъ и іереевъ г. Тамбова особо служили при прахѣ почившаго панихиды. Псалтирь безперерывно читали по очереди воспитанники VI класса.

Въ субботу 13 марта, въ день погребенія, литургію, а за тѣмъ и отпѣваніе благоволилъ совершить самъ Преосвященный Епископъ Александръ. Въ 8½ часовъ гробъ съ прахомъ усопшаго, предшествуемый семинарскимъ духовенствомъ и о. ключаремъ, былъ поренесенъ сослуживцами изъ инспекторской квартиры въ семинарскій храмъ. Передъ выносомъ изъ названной квартиры воспитанникъ VI кл. Михаилъ Сириновъ произнесъ нижепомѣщаемую рѣчь. Ровно въ 9 часовъ прибылъ въ семинарію Преосвященнѣйшій Архипастыръ и встрѣченный при входѣ въ оную о. ректоромъ семинаріи и полнымъ составомъ преподавателей, прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ. При литургіи сослужащими Владыкѣ были: о. ректоръ семинаріи, о. ключарь, преподаватель семинаріи, о. Успенскій и о. духовникъ семинаріи. Пѣли два хора, — архіерейскій и семинарскій, а нѣкоторыя

пѣснопѣнія и всѣ воспитанники семинаріи. Во время причастна слово сказалъ товарищъ почившаго по академіи, преподаватель семинаріи В. И. Лебедевъ.

Въ отпѣваніи, кромѣ названныхъ протоіеревъ и іереевъ, приняли участіе: каѳедральный протоіерей П. В. Аквилоновъ, протоіерей Знаменской церкви М. П. Назарьевъ, священникъ Кресто-Воздвиженской церкви В. Яхонтовъ, инспекторъ классовъ Тамбовскаго епархіального женскаго училища, священникъ В. И. Лебедевъ, законоучитель Екатерининскаго учительскаго института, священникъ А. Н. Стефановскій, епархіальный миссіонеръ, священникъ В. Ф. Стеженскій, священники Н. П. Яковлевъ и Ѡ. І. Никольскій. Предъ отпѣваніемъ сказана была рѣчь товарищемъ почившаго по академіи, священникомъ П. І. Успенскимъ. Во время отпѣванія говорили рѣчи: бывший ученикъ почившаго, кандидатъ Кіевской духовной академіи М. Д. Благовѣщенскій и три воспитанника VI класса: Николай Ермиловъ, Павелъ Молчановъ и Дмитрій Казанскій.

На гробъ почившаго возложено было нѣсколько вѣнковъ,—отъ сослуживцевъ, воспитанниковъ и родныхъ.

Отъ семинаріи до Успенскаго кладбища гробъ почившаго провожали всѣ его сослуживцы и воспитанники, и, не смотря на дальность разстоянія, все время несли на рукахъ. Такъ проводили въ вѣчныя обители незабвеннаго Михаила Венедиктовича.

Всеблагій Господь да вселить душу усопшаго раба Божія Михаила въ небесномъ Своемъ царствѣ!

С Л О В О

при погребеніи инспектора Тамбовской духовной семинаріи,
Михаила Венедиктовича Кострова.

Всѣмъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ. Вѣдуще страхъ Господень, человеки увѣщаваемъ (2 Кор. 5, 10—11).

Православные слушатели! Наше учебное заведеніе постигло большое несчастіе. Одинъ изъ скромныхъ тружениковъ нашей семьи наставникъ и воспитатель семинаріи, преждевременно скончался, оставивъ послѣ себя въ нашихъ душахъ тяжелыя думы о разбитомъ семейномъ счастіи и тяжелыя воспоминанія объ ужасныхъ страданіяхъ, физическихъ и нравственныхъ, которыхъ не могли вынести силы заключеннаго въ скудельныхъ рамкахъ человѣческаго разума.

Смерть ближняго всегда потрясаетъ душу каждаго изъ насъ. Человѣкъ ходитъ, живетъ съ нами, дѣлится съ нами мыслями, чувствами. И вдругъ его не стало, его нѣтъ. Остался холодный, обезображенный, страшный трупъ. И такова судьба всѣхъ насъ. Рано или поздно, но во всякомъ случаѣ скоро, если сравнить нашу непродолжительную жизнь съ прошедшими вѣками міра—и съ непредѣльнымъ моремъ будущаго, и каждый изъ насъ будетъ въ такомъ же положеніи, такимъ же бездыханнымъ, жалкимъ трупомъ, на который нельзя смотрѣть безъ чувства ужаса и тоски.

Когда кто-либо изъ насъ лишается близкаго, роднаго человѣка, то на время въ душѣ нашей какъ бы изсякаетъ источникъ жизни, въ сердцѣ нашемъ что-то обрывается, мы перестаемъ чувствовать основу нашего бытія, смыслъ нашей внѣшней жизни. Люди кажутся какими-то мелочными, жалкими существами. Становятся непонятными удовольствія жизни, заботы, суета.

Наука, отрицающая или игнорирующая вѣру, истины

откровения, всё проявление жизни сводитъ къ естественнымъ законамъ. Она возбуждаетъ любознательность ума, плѣняетъ его свободою изслѣдованій, пробуждаетъ стремленіе все знать, открываетъ сокровища и тайны природы. Все это, по видимому, наполняетъ нашу жизнь. Жизнь юныхъ людей, въ особенности, бьетъ ключемъ въ порывахъ молодыхъ силъ.—Но вотъ истощаются силы человѣка, организмъ дряхлѣетъ, энергія слабѣетъ. Человѣкъ умираетъ. Та же наука, которая, по видимому, разливала свѣтъ и жизнь, холодно оставляетъ умирающаго человѣка. Надъ нимъ, говоритъ она, совершаются законы природы. Ни одного луча свѣта, ни одного луча утѣшенія для несчастнаго труженника. Наука безжалостно покидаетъ его. Пустота жизни и отчаяніе—вотъ порожденія духа отрицанія и невѣрія.

Смерть—поразительный фактъ, убѣждающій насъ въ той, переживаемой всѣмъ нашимъ существомъ, истинѣ, что въ этой внѣшней жизни, въ нашихъ заботахъ о земномъ счастьи, земномъ благоустройствѣ—нѣтъ внутренней основы нашего бытія. Нѣтъ ея и въ научномъ движеніи человѣческой мысли, въ прогрессѣ науки.

Основаніе нашей жизни—другое, то, что не покидаетъ насъ и въ страшныя минуты скорби, немоши, безсилія: вѣра въ духовный міръ, вѣра въ бессмертную душу, вѣра въ Бога, нашего Творца, промыслителя, зиждителя, спасителя.

Наша земная жизнь—духовная школа, открывающая путь къ вѣчной жизни. Все въ этой земной жизни дорого, цѣнно для насъ настолько, насколько оно служитъ вѣчнымъ цѣлямъ. Этимъ цѣлямъ должно служить и семейное счастье, и общественная дѣятельность, и наука, и всё наши обыденныя труды и заботы. Все мы должны нести на алтарь вышняго Иерусалима, небеснаго царства. Вѣра въ будущее спасеніе проливаетъ свѣтъ на всё наши дѣла и отношенія. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Устроитель нашего спасенія, Самъ прошелъ тотъ путь, каковой предлежитъ всѣмъ намъ вѣрую-

щимъ. Онъ ведетъ насъ и хранить и не оставитъ погибнуть душѣ нашей вмѣстѣ съ браннымъ тѣломъ. *Дерзайте вси мертвіи*, назидаетъ церковь: *умертвися смерть, Христосъ воцарися, Той намъ дарова нетлѣніе плоти, Той воздвизаетъ насъ и даруетъ воскресеніе намъ*. Только слѣдуй за Господомъ, помни Его законъ. Сохрани Боже—забыть Христовъ законъ, уклониться отъ Христова пути. Господь—грозный Судія, въ Немъ—неумытная правда. *Всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ*. Страхъ суда Божія долженъ проходить живоносною волною во всю нашу жизнь. *Въдуще страхъ Господень, человеки утѣщаемъ*, говоритъ о себѣ великій апостоль языкъ, съ дерзновеніемъ ожидавшій вѣнца жизни за свои апостольскіе подвиги. Страхомъ суда Божія мы должны взвѣшивать всю нашу жизнь, каждый свой шагъ, каждое движеніе мысли и чувства. Всѣхъ насъ ждетъ смерть и судъ Христовъ.

Простота этой вѣры бальзамомъ покрываетъ всѣ наши раны при видѣ близкаго человѣка, на котораго смерть наложила свою страшную печать.

Тлѣніе и глубокое безмолвіе у того, у кого была жизнь и громкая рѣчь, не въ силахъ покрыть мракомъ свѣта нашей вѣры, что жива душа почившаго. *Живъ Господь, и жива душа твоя*, восклицалъ нѣкогда пророкъ Ілія. (4 Цар. 2. 4). Вѣруемъ, что почившій нашъ собратъ живъ своею душою, она по прежнему полна мыслей и чувствъ, но только въ другомъ мірѣ, гдѣ, она—ближе къ Свѣту, чѣмъ мы.

Утвердившись въ этой вѣрѣ, мы спокойнѣй можемъ смотрѣть на бранные останки скончавшагося брата. Живой образъ почившаго еще такъ ясно предносится нашему сознанію, что какъ будто онъ, почившій, здѣсь, въ этомъ храмѣ, стоитъ на своемъ обычномъ мѣстѣ. Связанные узами товарищества съ академической скамьи, мы съ нимъ вмѣстѣ поступили въ родную для меня семинарію. Какъ въ академіи, такъ и здѣсь, въ семинаріи, его характеръ, его добрыя качества

души оставались почти неизмѣнными. Всегда радушный, общительный, а въ послѣдствіи и любящій семьянинъ, онъ часто располагалъ къ искренней, задушевной бесѣдѣ.

Обращаюсь къ будущимъ пастырямъ и учителямъ церкви, питомцамъ сей школы. Не мое дѣло судить объ отношеніяхъ къ вамъ почившаго вашего наставника и инспектора. Это—дѣло вашей совѣсти. Напомню только вамъ, что вашъ долгъ—дать себѣ правдивый отчетъ: съ какою цѣлю вы поступили въ семинарію, какъ вы идете къ этой цѣли? Вы—будущіе носители свѣта евангельской истины, который льется въ душу, какъ благовонное миро, возлитое на главу Господа, даруетъ человѣку высшее утѣшеніе въ скорбяхъ, разгоняетъ мракъ грѣха, открываетъ высшій смыслъ жизни, указываетъ путь въ царство небесное. Обдумайте все это и обсудите тѣ мѣры, которыми располагалъ усопшій ради вашего блага.

Вспомнимъ же все доброе, что мы видѣли въ усопшемъ, вспомнимъ его страданія, его непосильный подвигъ службы съ разстроеннымъ здоровьемъ, съ разбитыми нервами, и съ любовію помолимся Богу о спасеніи души новопреставленнаго раба Божія Михаила, да проститъ ему Богъ вольные грѣхи и невольные.

Глубиною мудрости челоѵколюбно вся строй, и полезное всѣмъ подавая, едине Содѣтелю, упокой Господи душу раба Твоего Михаила: на Тя бо упованіе возложи, Творца и Зиждителя и Бога нашего. Аминь.

Преподаватель Тамбовской духовной семинаріи

Василій Лебедевъ.

Р Ъ Ч Ъ
при гробъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи Ми-
хаила Венедикт. Кострова *).

Добрый и любезный товарищ!

Недолго судилъ мнѣ Господь быть твоимъ сослужив-
цемъ... Злая смерть, удары которой не щадятъ ни семей-
ныхъ, ни родственныхъ узъ, наложила печать своего разру-
шенія и на наше съ тобою содружество **) А какъ оно бы-
ло для меня благопотребно! Сколько было связано съ нимъ
у меня свѣтлыхъ успокоительныхъ ожиданій! Когда въ пер-
вый разъ слуха моего коснулась вѣсть о преселеніи меня
для общественной службы на ту же духовную ниву, на ко-
торой ты уже съ честью къ тому времени потрудился нема-
ло, сердце мое, потрясенное тогда неожиданностію постигша-
го меня жизненнаго удара, при неизбежной въ этомъ слу-
чаѣ грусти и скорби, невольно озарялось радостію о пред-
стоящемъ служебномъ свиданіи съ тобою и заигалось свѣт-
лою надеждою на добрую нравственную поддержку со сто-
роны своего бывшего друга и товарища по ученю... И серд-
це мое не ошиблось: въ ряду другихъ многочисленныхъ про-
явленій глубокаго ко мнѣ сочувствія со стороны новаго, ок-
ружившаго меня здѣсь, по истинѣ благороднаго общества,
твоя заботливость обо мнѣ и твое слово участія къ моему
положенію, усугубляемая и согрѣваемая по отношенію ко
мнѣ ласковостію, предупредительностію и постоянною добро-
тою твоего семейства, заняли въ устроеніи моего жребія вид-
ное мѣсто и послужили началомъ къ упроченію моего нова-
го служебнаго поприща. Въ лицѣ твоёмъ я встрѣтилъ тотъ

*) Произнесена предъ отпѣваніемъ.

**) Составитель настоящей рѣчи - товарищ почившаго по академическому курсу и былъ слушателемъ одной съ нимъ группы богословскихъ предметовъ, окончивъ од-
новременно съ нимъ курсъ въ 1883 г.

же открытый характеръ, и ту же простоту обращенія, то же благодушіе, которыми ты снискалъ себѣ на школьной скамьѣ неподдѣльное расположеніе своихъ сотоварищей; но и слово твое, къ сожалѣнію моему, не звучало уже и той энергіей, которая въ то время—время нашихъ общихъ юношескихъ благородныхъ порывовъ неизмѣнно была присуща тебѣ. Злой недугъ замѣтно подтачивалъ уже твое дотолѣ мощное и цвѣтущее здоровье. Обстоятельства видимо клонились къ тому, чтобы тебѣ успокоиваться уже отъ своихъ служебныхъ трудовъ и чтобы на духовной нивѣ, засѣянной и возвращенной тобою, явились труженики другіе. Съ глубокою грустію взирали друзья твои на постепенное твое увяданіе. Наконецъ, исхитилъ тебя изъ нашей среды и страшный сонъ смертный,—сонъ не неожиданный уже одя насъ, ино для близко знавшихъ тяжесть твоего недуга въ нѣкоторомъ смыслѣ какъ бы желанный. Встрѣтившись, такимъ образомъ, на короткое время другъ съ другомъ въ своихъ скитаніяхъ по сему житейскому морю и ожививъ въ своемъ сердцѣ, съ взаимному назиданію и ободренію, лучшія изъ всей своей жизни воспоминанія своей зрѣлой юности, мы снова, любезный мой сотоварищъ, разлучаемся другъ отъ друга, пока и меня за тобою не постигнетъ часъ смертный и не воззоветъ къ Себѣ Праведный Судія. Прими же въ залогъ неоскудѣвающей любви и искренней благодарности за доброе отношеніе ко мнѣ это дружеское и отъ сердца моего исходящее слово. Сострадая тебѣ въ твоей преждевременной и тяжелой кончинѣ, не могу не коснуться, хотя краткимъ словомъ, и духовныхъ твоихъ скорбей и болѣзней, иначе сказать—не могу пройти молчаніемъ и того общественнаго труда, который выпалъ на долю твою по указанію Божественнаго Провидѣнія. Начавъ свою службу въ скромномъ званіи преподавателя сего заведенія, ты былъ затѣмъ въ теченіе почти 7 лѣтъ ближайшимъ воспитателемъ цѣлаго сонма молодыхъ поколѣній духовнаго юношества здѣшняго края. Вы-

сокъ этотъ путь общественной службы, но преисполненъ многихъ тяжелыхъ скорбей. Воспитаніе молодыхъ поколѣній, по общему сознанію людей, считалось во все время дѣломъ въ высшей степени важнымъ, отвѣтственнымъ, благороднымъ. Отъ него обыкновенно ставятъ въ зависимость успѣхи общественной жизни и духовное процвѣтаніе народовъ; въ немъ видятъ всегда самый лучшій и вѣрный оплотъ противъ всякаго рода зловредныхъ вліяній на народныя массы; съ нимъ связаны самыя лучшія надежды и ожиданія людей. Уже это одно, самое общее изображеніе задачъ воспитанія ясно показываетъ, какой твердости духовнаго склада и какого напряженія нравственныхъ силъ долженъ требовать означенный трудъ отъ тѣхъ лицъ, которымъ онъ поручается. Но воспитаніе юношества духовнаго, какъ имѣющаго дать изъ своей среды дѣятелей того сословія, которому поручено Богомъ хранить, для проведенія въ народную жизнь, самыя дорогія и самыя лучшія вѣрованія и стремленія людей, естественно, требуетъ отъ тружениковъ этого дѣла еще большей чистоты намѣреній и еще большаго одушевленія обязанностями своего высокаго званія. Въ нѣкоторые же историческіе моменты—моменты наибольшаго подъема и оживленія народныхъ силъ, воспитаніе духовнаго юношества предъявляло къ его руководителямъ столь высокіе и идеальныя запросы, что далеко не всѣмъ оказывались они посильными къ проведенію ихъ въ духовную юношескую среду. Но на твою долю и выпалъ именно жребій вести воспитаніе духовнаго юношества въ одинъ изъ такихъ важныхъ моментовъ. Твоя педагогическая служба падаетъ на такіе годы, когда только что вызванный приснопамятнымъ Царемъ—Освободителемъ къ самобытному проявленію силы русскаго народа мудрыми распоряженіями другаго благороднѣйшаго русскаго Монарха, незабвеннѣйшаго Царя—Миротворца приводились къ единству и къ точному соотвѣтствію съ народными историческими преданіями. Духовному сословію была отведена при

этомъ высокая проевѣтительная задача. На воспитателяхъ духовнаго юношества лежалъ священный долгъ приготовить къ этому дѣлу людей благонастроенныхъ, твердыхъ характеромъ, искусныхъ и одушевленныхъ... Справедливость требуетъ сказать, что эта задача съ честію выполнена тобою: вѣренная твоему попеченію духовная школа давно уже наслаждается внутреннимъ миромъ и по своимъ успѣхамъ заняла видное мѣсто въ ряду другихъ подобныхъ ей учреждений. Не дерзаю, соблюдая требованія истинной правды, все это приписать одному лишь тебѣ, ибо руководственное направленіе учебно-воспитательнаго дѣла принадлежитъ здѣсь и многимъ другимъ; но ты былъ ближайшимъ участникомъ сего успѣшнаго воспитательнаго труда, совершая его съ достоинствомъ, съ надлежащею осторожностію, скромно и терпѣливо и безъ всякаго разсчета на какой нибудь только вѣшній блескъ отъ своихъ начинаній.

Ясно само собою, что этотъ успѣхъ не всегда могъ доставаться тебѣ путемъ ровнымъ и гладкимъ. Юношеская природа жива и подвижна и, по своей еще жизненной неиспорченности, весьма чувствительна ко всему честному и высокому; но, при своей незрѣлости, не отличается по временамъ вдумчивостію и безпристрастіемъ къ оцѣнкѣ начальственныхъ распоряженій и склонна бываетъ мудрую осторожность своихъ воспитателей принимать за отсутствіе въ нихъ широты взгляда на юношескія потребности, ихъ отеческую заботливость объ ихъ всесторонней порядочности— за мелочность и формальность, ихъ простоту и доступность— за равнодушіе къ законной соподчиненности отношеній и къ точному исполненію установленной дисциплины. Отсюда и дѣятельность твоя естественно должна была представлять собою цѣлый рядъ тревогъ, усиленныхъ заботъ, различныхъ недоразумѣній и горькихъ разочарованій. Эта сторона твоей воспитательной службы въ достаточной степени понятна можетъ быть только тѣмъ, которымъ судилъ Господь самимъ понести это тяжелое бремя.

Да покроетъ Господь труды твои въ царствѣ Своемъ неоскудѣмой славою и да напишется имя твое въ книзѣ животнѣй во вѣки вѣковъ!...

Преподаватель семинаріи, свящ. *Петръ Успенскій.*

Р Ъ Ч Ь,

сказанная при погребеніи инспектора Тамбовской духовной семинаріи М. В. Кострова.

Мы собрались нынѣ здѣсь, при этомъ гробѣ, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему и, по христіанскому обычаю, съ теплыми молитвами и возжженіемъ свѣчей проводить его въ страну вѣчнаго упокоенія. Знаемъ, что при гробѣ, предъ близкими почившаго, предстоящими этому гробу съ печалью на лицѣ и со слезами на очахъ, мѣсто—слову утѣшенія. Но смущаясь своею юностію и неопытностью, мы колеблемся обратиться къ нимъ съ словами утѣшенія. Да и какое утѣшеніе можетъ предложить въ данномъ случаѣ слабое и немощное слово человѣческое. Ни одно человѣческое утѣшеніе не въ состояніи сравниться съ тѣмъ, какое заключается въ исполненныхъ неизъяснимой отрады словахъ Христа Спасителя: *Аминь, аминь, глаголю вамъ, яко слушающій словесе Моего и вѣрующій пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не приидетъ, но приидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Или можетъ ли человѣческое утѣшеніе сравниться съ тѣмъ, на какое указываетъ святой апостоль Христовъ, горячо болѣзновавшій о всякой человѣческой скорби и о всякомъ человѣческомъ страданіи: „братіе! не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи относительно умершихъ, дабы не скорбѣли вы, какъ нѣкоторые, не имѣющіе упованія; такъ какъ, если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ нимъ“ (Кол. 4, 13. 14).

Утѣшеніемъ для опечаленныхъ смертью почившаго, должна служить та добрая память, какую оставилъ онъ у всѣхъ знавшихъ его. Въ качествѣ бывшего ученика и питомца почившаго, мы должны сказать о немъ слѣдующее. Еще на студенческой скамьѣ слышали мы, его бывшіе ученики и питомцы, вѣсть о постигшемъ его неизлѣчимомъ недугѣ. И не обинуясь можемъ сказать, что мы приняли эту вѣсть съ искреннимъ прискорбіемъ. Намъ невольно припомнился привлекательный образъ почившаго, нѣкогда нашего учителя и воспитателя, и мы не могли не удивляться его добротѣ, привѣтливости и обходительности. Въ теченіе шести лѣтъ каждый изъ насъ состоялъ его питомцемъ, и за это время мы никогда не видѣли почившаго иначе, какъ добрымъ и ко всѣмъ привѣтливымъ. И это тѣмъ удивительнѣе, что при тѣхъ весьма не легкихъ обязанностяхъ, какія, по своему служебному положенію, долженъ былъ нести почившій, и какія преждевременно привели его къ смерти, отъ всякаго такъ естественно было бы ожидать иной разъ рѣзкаго и суроваго приѣма.

До пятнадцати лѣтъ трудился почившій на поприщѣ учебно—педагогической дѣятельности. Сотни его учениковъ разбѣяны по различнымъ угламъ нашей губерніи. И мы твердо увѣрены, что никто изъ нихъ не воспоминаетъ о немъ иначе, какъ о добромъ и привѣтливомъ воспитателѣ и наставникѣ.

Таковъ почившій по суду его бывшихъ учениковъ. Каковъ онъ былъ по суду его сослуживцевъ,—мы только что слышали. Какъ видимъ, судъ человѣческой можетъ говорить только въ пользу почившаго. Но есть еще иной судъ, и который одинъ только важенъ для него въ настоящую минуту. Это—страшный и нелицепріятный судъ Божій. При мысли объ этомъ судѣ ни одна душа не можетъ не содрогаться отъ ужаса. За предѣлами человѣческаго вѣдѣнія лежитъ этотъ судъ, и никто на землѣ не можетъ сказать, каковъ бываетъ

для души исходъ его. Но Господомъ указано намъ могущественное средство содѣйствовать благопріятному исходу этого суда. Средство это—молитва. Помолимся же, чтобы душѣ почившаго неосужденно предстать предъ страшнымъ престоломъ неподкупнаго, но вмѣстѣ милосердаго и человѣколюбиваго Судии Господа. Аминь.

М. Б

Р ъ Ч Ъ

при отпѣваніи усопшаго инспектора семинаріи, Михаила Венедиктовича Кострова.

Безжалостная коса смерти еще разъ блеснула на нивѣ чловѣчества!... Еще разъ съ неумолимою жестокостью срѣзала она колось чловѣческой жизни—и при томъ жизни такъ дорогой, такъ близкой нашей юношеской душѣ и ученическому сердцу... Взмахъ ея поразилъ нашего незабвеннаго инспектора и наставника, Михаила Венедиктовича,—и вотъ бездыханное тѣло его, сотоварищи, лежитъ теперь передъ нами во гробѣ! Велика наше горе!... Незамѣнима, тяжела наша потеря!... Мы лишились того любимаго и уважаемаго всѣми инспектора и преподавателя, который составлялъ честь и украшеніе нашей семинаріи, для котораго знаменемъ всей его жизни были: „трудъ и наука“

Начиная со времени образованія своего въ семинаріи и кончая академіей, почившій нашъ наставникъ все время пробивалъ себѣ дорогу трудомъ; будучи въ должности инспектора и преподавателя нашей семинаріи, онъ также не переставалъ трудиться и трудиться серьезно!... Съ чувствомъ благоговѣнія каждый изъ насъ смотрѣлъ на его постоянно озабоченный видъ, на его всегда безпokoйные глаза, которые ясно говорили, что этотъ чловѣкъ—служитель долга, трудится для честнаго исполненія своей обязанности, съ цѣлью принести пользу своимъ молодымъ питомцамъ. И въ самомъ

дѣлѣ,—кто изъ насъ скажетъ, что покойный Михаилъ Венедиктовичъ только наполовину исполнялъ свою обязанность!... Кому изъ насъ неизвѣстно, какъ аккуратно онъ посѣщалъ свои служебныя занятія до тѣхъ поръ, пока болѣзнь совершенно не разшатала его силы; какъ часто онъ порывался побывать въ классахъ и тогда, когда ему уже было запрещено выходить изъ дома; съ какою радостію онъ и въ болѣзни, пока еще могъ, продолжалъ интересоваться тѣми вопросами, которые всего болѣе были близки его сердцу—это вопросами о семинаріи и ея воспитанникахъ.

— Не думаешь ли ты и теперь, нашъ дорогой инспекторъ, о семинаріи и ея питомцахъ, не составляетъ ли по прежнему предметъ твоихъ мыслей—этотъ, нѣкогда полный для тебя животрепещущаго интереса, вопросъ? Нѣтъ! отвѣчаетъ за него тяжелая роковая дѣйствительность: вѣдь предъ вами лежитъ онъ—вашъ добрый наставникъ бездыханенъ. Нѣтъ! читаемъ мы и на его безжизненномъ лицѣ: мнѣ уже не придется болѣе быть среди васъ, дѣлиться съ вами тѣми наставленіями и знаніями, которыя собиралъ я постояннымъ и усидчивымъ трудомъ, повѣрялъ опытомъ, въ надеждѣ принести вамъ свою посильную пользу. Нѣтъ! Я отошелъ отъ васъ туда, откуда уже нѣтъ возврата!...

— А давно ли было то время, когда ты жилъ съ нами, наблюдалъ за нашимъ поведеніемъ и успѣхами, когда твои строгія требованія исполненія нашихъ обязанностей, твоя точность и правдивость, не потворствовавшія нашимъ недостаткамъ, возбуждали въ насъ иногда чувство неудовольствія? Теперь все покончено: гробъ твой уничтожилъ всѣ наши недоразумѣнія и пристыженная совѣсть каждаго изъ насъ проситъ предъ твоимъ прахомъ себѣ прощенія.—Она признала, что вся вина была на нашей сторонѣ; она намъ подсказала, что если мы безпристрастно посмотримъ на себя, то кромѣ уваженія и любви въ нашей душѣ, ты ничего не возбуждаешь къ себѣ, нашъ дорогой наставникъ! Ты требо-

валь отъ насъ одного только должнаго и полезнаго для насъ; ты стремился развить въ насъ чувство долга, — и мы должны были пойти на встрѣчу твоему начинанію, тѣмъ болѣе что ты былъ не теоретикъ, не мѣдь звенящая, а олицетворенная идея долга, — долга, честнымъ исполненіемъ котораго ты нажилъ себѣ эту страшную болѣзнь и шагъ за шагомъ приближилъ себя къ могилѣ... Но что дѣлать — прости намъ, если мы иногда и не были отзывчивы, на твой призывъ!...

Давно ли было и то время, когда мы въ послѣдній разъ видѣли тебя, какъ учителя св. Писанія, у насъ — еще тогда воспитанниковъ V-го класса. Съ тоской и болью въ сердцѣ мы смотрѣли на тебя въ это время... Видя твое осунувшееся лицо и усилившіяся на этотъ разъ нервныя движенія, мы тогда уже съ болью въ сердцѣ порѣшили, что намъ не придется болѣе слышать изъ твоихъ устъ рѣчей, такъ много душавшихъ простотою и убѣдительностію... Послѣ этого, дѣйствительно, ты сталъ быстро угасать, не смотря на старанія врачей. Болѣзнь сильно подтачивала твой организмъ и жизнь твоя, какъ свѣча, догорала. И вотъ, наконецъ, ты оставилъ насъ осиротѣлыми, переселился въ ту горнюю обитель, гдѣ нѣтъ ни труда, ни болѣзни; оставилъ насъ сожалѣть о тебѣ; дождемся ли мы такого инспектора и преподавателя, который бы съ честью и достоинствомъ могъ замѣнить намъ тебя, который съ такимъ же умѣньемъ и тактомъ, какъ ты, могъ повести наше воспитаніе и образованіе...

Но, товарищи, нашъ добрый и заботливый о насъ инспекторъ и наставникъ умеръ тѣломъ, но живъ душой. Онъ по прежнему любитъ насъ, по прежнему беспокоится о насъ. Мы не можемъ этого видѣть, но можемъ чувствовать сердцемъ. Отвѣтимъ же на любовь почившаго своею любовію, постояннымъ помятованіемъ о немъ и молитвою предъ Господомъ Богомъ; дадимъ обѣтъ постоянно помянать его въ своихъ молитвахъ!...

Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ! Упокой душу усоп-

шаго раба Твоего Михаила,—нашего добраго и попечительнаго о насъ инспектора и наставника! Аминь.

Воспитанникъ семинаріи VI класса *Николай Ермиловъ*.

Р Ъ Ч Ъ

**при погребеніи инспектора Тамбовской духовной семинаріи
Михаила Венедиктовича Кострова.**

Свершилось. Счеты съ земною жизнію покончены... Думалъ-ли кто-нибудь изъ насъ годъ тому назадъ, чтобы любимый преподаватель, дорогой наставникъ, такъ безвременно покончилъ свою земную жизнь?

Какъ сейчасъ, видимъ мы его веселымъ и бодрымъ, оживленно не какъ съ подчиненными, ниже его стоящими, а какъ съ дѣтьми говорящимъ о своей недавней поѣздкѣ въ Москву; видятся намъ одушевленные молодые лица, съ жадностію слушающія разсказъ любимаго наставника. А рѣчь льется, съ захватывающимъ интересомъ развертываются картины далекой, незнакомой намъ жизни... Кто-бы могъ тогда изъ насъ подумать, что эта бесѣда—последняя, что больше мы не услышимъ его?

Еще разъ пришлося видѣть намъ его на экзаменѣ, но мы увидѣли его тогда уже совсѣмъ другимъ: постарѣвшимъ, осунувшимся, съ безпокойнымъ выраженіемъ лица... О лучше не вспоминать объ этой картинѣ недалекаго, прошлаго!...

Намъ хотѣлось бы поговорить въ настоящей разъ о тѣхъ сторонахъ покойнаго, которыя снискали ему глубокую благодарность всѣхъ, имѣвшихъ счастье знать его, какъ воспитателя и какъ преподавателя.

Тяжела и сложна была служебная дѣятельность покойнаго: сотни умственныхъ и нравственныхъ жизней молодыхъ, неопытныхъ, довѣрчивыхъ—были ввѣрены ему,—и кто не знаетъ, какая великая отвѣтственность лежитъ на всякомъ, руководящемъ судьбами подростящаго поколѣнія!

Какъ много вреда можно сдѣлать, если вести это дѣло съ небреженіемъ, и, наоборотъ, какую огромную пользу можно оказать обществу, если только честно, искренно, съ христіанскою самоотверженностью нести это трудное бремя...

Справился-ли покойный съ своей задачей? Мы, т. е. тѣ, которыми руководилъ покойный,—не обичуясь отвѣчаемъ: да, справился—хотя быть можетъ за это, за честное отношеніе къ дѣлу и поплатился здоровьемъ, а за тѣмъ и жизнью...

Какъ воспитатель—начальникъ, покойный былъ глубоко-проницательный человѣкъ: изъ-за мелкихъ дразгъ, коварной злобы и лжи онъ умѣлъ отыскивать чистую правду, ту правду, которая ни въ водѣ не тонетъ, ни въ огнѣ не горитъ,—и на которую иногда всетаки мало обращаютъ вниманія... Если случалась съ воспитанникомъ неприятная исторія, онъ не обрушивался на него со строгостями, не пугалъ его,—но старался видѣть въ немъ человѣка—съ немощами, свойственными всѣмъ людямъ,—человѣка, способнаго къ тому-же поддаться и не однимъ угрозамъ; но и голосу разумнаго убѣжденія и благотворному вліянію истинно-христіанской любви и снисходительности.

Съ чисто-христіанскимъ спокойствіемъ и благодушіемъ внимательно обслѣдовалъ онъ каждый проступокъ, давая возможность обвиняемому въ немъ привести всѣ доводы въ свое оправданіе,—и только послѣ этого, отечески—любовно валагалъ взысканіе; и сколько людей такимъ образомъ было спасено отъ незаслуженныхъ взысканій! А кто знакомъ съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое производятъ на молодыя горячія натуры незаслуженныя взысканія,—тотъ не можетъ не поблагодарить его за сохраненіе нравственныхъ силъ нашихъ и вѣры въ правду.

А что сказать намъ о почившемъ, какъ о преподавателѣ?

Съ этой стороны у него были несомнѣнно очень крупныя достоинства. Его лекціи были весьма назидательны, доступны; онъ въ самой легкой и понятной формѣ излагалъ

самыя трудныя и неудобовразумительныя стороны предмета. Его рѣчь была образна—и производила огромное впечатлѣніе. Всегда ласковый, оживленный, любящій—онъ невольно заставлялъ внимательно изучать преподаваемый имъ предметъ.

Спасибо-же тебѣ, дорогой учитель, за тѣ уроки нравственности, которые ты преподавалъ намъ; спасибо за тѣ высокія христіанскія чувства, которыя ты воспиталъ въ насъ!..

О, пусть не говорятъ намъ, что онъ умеръ. Нѣтъ; онъ живетъ, онъ будетъ жить въ нашихъ умахъ и сердцахъ, какъ образъ дѣйствительно - истиннаго воспитателя и преподавателя. Мы не забудемъ его; мы передадимъ образъ его своимъ преемникамъ, и, указывая на него, скажемъ имъ: смотрите, вотъ примѣръ для васъ! Вотъ человѣкъ, оправдавшій свое призваніе и достоинство! Учитесь-же у него быть истинными христіанами; терпѣливо, безропотно, честно и самоотверженно проходящими свой жизненный путь! Учитесь же у него быть честными, полезными, разумными работниками на нивѣ родной!

Здѣсь, передъ гробомъ почившаго, и—отъ лица всѣхъ своихъ товарищей—выражаю ему свою горячую и глубокую признательность—и здѣсь-же да позволено будетъ намъ выразить свою живую увѣренность въ томъ, что на Судѣ Божественной правды скажетъ ему нелицепріятный Судія: „раба благій и вѣрный, въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость господина своего“. Аминь!

Воспитанникъ семинаріи VI класса *Михаилъ Сириновъ*.

Р ъ ч ь

при гробѣ инспектора семинаріи **Михаила Венедиктовича Кострова**.

Дорогіе товарищи! Се величественный сонмъ священнослужителей съ архиастыремъ во главѣ, наши воспитатели

и наставники и всѣ мы собрались отдать послѣдній долгъ рабу Божію Михаилу, бывшему нашему наставнику и воспитателю. Вотъ предъ нами его тѣло бездыханное, недвижимое, измѣнившееся какъ поблекшій цвѣтъ,—онъ измѣнилъ свой внѣшній видъ до неузнаваемости. Но, дорогіе товарищи, духовный образъ его живо предносится предъ нашимъ умственнымъ взоромъ. Михаилъ Венедиктовичъ еще живъ въ нашихъ умахъ и сердцахъ—живъ и неизмѣненъ.

Вотъ какъ бы слышится его отеческій голосъ, ободряющій воспитанника въ какомъ-либо затруднительномъ случаѣ, какъ бы сейчасъ раздаются его мягкія, отечески увѣщательныя рѣчи, обращенныя къ несовѣмъ покорнымъ воспитанникамъ.

Многое приходитъ теперь на память. Вотъ инспекторская комната. Предъ нею стоитъ воспитанникъ и въ смущеніи ожидаетъ выхода инспектора. При появленіи его, воспитанникъ еще болѣе смущается. Но только заговорить инспекторъ и все смущеніе проходитъ. Недоумѣніе воспитанника разрѣшено, онъ получилъ добрый совѣтъ такъ нужный для него и уходитъ глубоко-признавательный къ инспектору.

А вотъ и другая картина. Собралась группа воспитанниковъ. Они затѣяли шалость. Вдругъ раздаются слова: „инспекторъ идетъ!“ Испуганные воспитанники поспѣшно, но неумѣло скрываютъ слѣды своей шалости. Зоркій взоръ инспектора все примѣтилъ. За этимъ слѣдуетъ взысканіе. Но какое это взысканіе! Ни малѣйшаго ропота неслышно изъ устъ наказуемыхъ. Сознаніе вины въ нихъ живо. Не ненависть къ инспектору, чего, повидимому, нужно было ожидать, со стороны наказуемыхъ,—нѣтъ, а любовь къ нему вызываетъ это наказаніе.

Но вотъ Михаилъ Венедиктовичъ на урокъ. Урокъ его, начавшійся раньше другихъ, представляетъ изъ себя скорѣе бесѣду отца съ дѣтьми, чѣмъ сухіе спросъ, отвѣтъ и задаванье. Воспитанники слушаютъ наставника со вниманіемъ

и готовы съ удовольствіемъ исполнить его уроки. Вотъ оль спрашиваетъ. Сколько снисходительности къ ученической слабости,—ее вполне понять и оцѣнить могутъ только воспитанники. У него не было плохихъ отмѣтокъ. Только мягкій отеческій выговоръ каралъ неисправность воспитанника. Но этотъ выговоръ дѣйствовалъ и какъ еще дѣйствовалъ! И тутъ любовь воспитанниковъ къ своему наставнику являлась отвѣтомъ на его отеческое обхожденіе.

Да, дорогіе товарищи, крѣпкія узы любви связали насъ съ Михаиломъ Венедиктовичемъ. Узы эти нерушимы! Онѣ и теперь дѣйственны и выражаются въ той горячей молитвѣ, которую возсылаемъ мы въ сію торжественно-печальную минуту. О какъ прискорбно видѣть близкаго намъ человѣка въ такомъ уничиженномъ видѣ! Какъ прискорбно въ этомъ видѣ предать его сырой землѣ!

Дражайшій нашъ наставникъ и воспитатель! къ тебѣ наше слово. Прими отъ насъ послѣднее увѣреніе въ томъ, что ты для насъ дорогъ—такъ дорогъ, что слово отказывается выразить это—прими нашу любовь къ тебѣ, и да послужитъ она тебѣ лѣствицею къ отечеству небесному, гдѣ со святыми ты найдешь вѣчный покой.

Воззовемъ товарищи, отъ всего сердца: миръ праху твоему, незабвенный нашъ, дражайшій Михаилъ Венедиктовичъ и вѣчная память среди насъ и наипаче у Бога твоему духу!

Воспитанникъ VI класса семинаріи *Димитрій Казанскій*.

Р ъ Ч Ъ

при гробѣ инспектора семинаріи М. В. Кострова.

Нынѣшній день, любезные товарищи, мы собрались въ храмъ для того, чтобы отдать послѣдній долгъ своему начальнику. Грустные и тяжелыя мысли осаждаютъ насъ при

видѣ всякаго умершаго, даже и незнакомаго намъ; но всѣ эти мысли ложатся тяжелымъ камнемъ на нашу душу, когда мы смотримъ на прахъ близкаго и притомъ сравнительно молодаго еще человѣка, какимъ является лежащій предъ нами, нашъ дорогой начальникъ.

Давно мы, питомцы покойнаго, съ сердечной болью видѣли, какъ его физическія силы день ото дня слабѣли и жизнь его, надломленная тяжкимъ недугомъ, видимо приближалась къ концу. И мы постепенно свыкались съ мыслию о близкой съ нимъ разлукѣ. Болѣзнь покойнаго давно уже истощала его организмъ. Для больнаго нуженъ былъ покой, свобода отъ занятій, соединенныхъ съ тяжелымъ званіемъ инспектора, которому приходится имѣть дѣло съ массой въ шестьсотъ человѣкъ молодыхъ умовъ, изъ которыхъ каждый отличается своеобразнымъ характеромъ, особенностями въ мысляхъ и чувствахъ, а иногда прихотями и капризами. А онъ, не смотря на свои страданія, почти до самаго отправленія въ лѣчебницу, всегда во время ходилъ на свои уроки въ классъ и усердно трудился въ должности инспектора, напрягая до совершеннаго изнеможенія свои физическія и духовныя силы.

Трудясь самъ для честнаго исполненія своихъ обязанностей, онъ требовалъ и отъ насъ такого же добросовѣстнаго исполненія нашихъ ученическихъ обязанностей. И должно сознаться, что его требованія, его точность и правдивость, не потворствовавшія нашей лѣни и небреженію, возбуждали въ насъ иногда чувства неудовольствія, казались намъ подчасъ черезчуръ строгими. Но совѣсть каждаго изъ насъ говорила, что вся вина на нашей сторонѣ и потому-то всѣ мы, не смотря ни на что, чувствовали гаубокое уваженіе къ его личности. Чѣмъ безпристрастнѣе мы начинаемъ смотрѣть на самихъ себя, тѣмъ болѣе чувствуемъ уваженія и любви къ покойному начальнику, ревниво оберегавшему нашу честь, много трудившемуся и заботившемуся о нашемъ

благѣ. Дай Богъ, чтобы жизнь его подвигла и насъ на трудовую самоотверженную жизнь въ дѣлѣ нашего будущаго служенія—въ званіи пастырей церковныхъ или учителей народныхъ, а самая его смерть была для него только переходомъ въ лучшую жизнь. И мы имѣемъ основанія, судя, разумѣется, по человѣчески, для успокоительныхъ надеждъ о загробной участи почившаго начальника. Онъ былъ истинный христіанинъ и вѣрный сынъ церкви и мы видѣли въ немъ примѣръ искренней, крѣпкой и живой вѣры въ Бога, преданности и покорности Его св. Провидѣнію и мужественнаго терпѣнія въ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ; въ своихъ отношеніяхъ къ намъ онъ соединялъ въ себѣ требовательность начальника съ гуманностью и сердечностью человѣка. На всегда будутъ памяты для насъ тѣ часы, которые онъ проводилъ вмѣстѣ съ нами, когда въ часы вечернихъ занятій онъ велъ съ нами долгія отеческія бесѣды, дышавія неподдѣльной искренностью. Въ нихъ вполне высказывалась его любящая прямая душа. Благодаря всему этому, онъ и заслужилъ расположеніе своихъ питомцевъ. И вотъ теперь мы собрались около его гроба, чтобы отдать послѣдній долгъ при проводахъ его изъ этой жизни въ жизнь безконечную. Видимая, земная связь почившаго съ нами теперь кончилась, но не прекращена и не должна прекратиться его внутренняя, духовная связь съ нами. Онъ теперь не нуждается ни въ слезахъ, ни въ похвалахъ. Ему нужна одна только молитва для очищенія отъ грѣховъ, какъ горнило для очищенія золота. Поэтому почтимъ память начальника своего теплой молитвой предъ Праведнымъ Мздовоздаятелемъ, Богомъ, да подастъ Онъ ему вѣчную блаженную жизнь за его честную труженическую жизнь. Молитва о успокоеніи души будетъ служить и лучшимъ изъясненіемъ нашего расположенія и любви къ почившему...

Еще нѣсколько минутъ и бранный прахъ твой, дорогой начальникъ, приметъ холодная и мрачная могила и ты скроешься отъ взоровъ нашихъ навсегда. Тяжело, горько, но необходимо сказать тебѣ послѣднее „прости“. Прости же добрый и честный нашъ начальникъ! Будь тебѣ вѣчная память въ нашихъ сердцахъ и вѣчная слава на небесахъ.

Воспитанникъ семинаріи VI класса *Павелъ Молчановъ*.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

СВѢТЛЫЙ ХРИСТОВЪ ПРАЗДНИКЪ

П А С Х А.

Сборникъ статей. Изданіе Ив. Преображенскаго С.-Пб. 1898 г.

ЦѢНА КНИГИ:

въ переплетѣ—35 коп. безъ перес. и 40 коп. съ перес.; безъ переплета—30 коп. безъ перес. и 35 коп. съ пересылкой.

Складъ книги у издателя И. В. Преображенскаго:
С.- Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 34.

ПРИ ВЫПИСКѢ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ:

на 3 руб. и выше	пересылка на счетъ издателя.
» 10 руб. и до 25 р.	дѣляется еще уступка 15 ⁰ / ₀
» 25 " " " 50	" " " 20 ⁰ / ₀
» 50 " " " 100	" " " 22 ⁰ / ₀
» 100 " " " 200	" " " 23 ⁰ / ₀
» 200 " " " 300	" " " 24 ⁰ / ₀
» 300 " " " 400	" " " 25 ⁰ / ₀

По желанію выписывающихъ, вмѣсто денегъ причитающихся по означенному разсчету къ уступкѣ, можетъ быть выслано соответственное количество экземпляровъ книги.

Черезъ желѣзно-дорожныя станціи можно выписывать и наложеннымъ платежѣмъ.

Для официальныхъ учрежденій половина суммы можетъ быть отсрочена уплатою, но не болѣе, какъ на 3 мѣсяца. По указаніямъ учрежденій пересылка производится и непосредственно въ ихъ отдѣленія, а также довѣреннымъ отъ учрежденій лицамъ.

Названная книга рекомендуется Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Александромъ, къ выпискѣ въ церковно-приходскія школы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ А. Н. ГУРЬЕВА

Тамб. гимназ. улиц.

ВНИМАНІЮ ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Мною заготовлены форменныя фуражки для воспитанниковъ
духовной семинаріи (изъ лучшаго матеріала, съ гербомъ,
цѣною по 1 р. 40 к.

Шляпы косторовыя, духовныя, изъ мягкаго Варшавскаго ко-
стору,
цѣна отъ 1 р. 25 к.

Зонты дамскіе и мужскіе, шелковые, полупелк. и сатиновые,
ниже фабричныхъ цѣнъ на 15⁰/о.

Изъ настоящаго бархата:

Камилавки по 3 р., скуфьи по 2 р. 50 к.

Дорожныя жестянки для камилавокъ по 75 к.

Высылаю по требованію почтой съ наложен. платеж.

Покорнѣйше прошу лично убѣдиться въ доброкачествен-
ности товара и дешевизнѣ цѣнъ. *А. Н. Гурьевъ.*

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	Стрив.
1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.	197
2. Отчетъ Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества.	199
3. Актъ годичнаго собранія членовъ Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Братства	216
4. Отъ Правленія Тамбовской духовной семинаріи	221
5. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.	222

II. Часть неофициальная.

1. Рѣчь Преосвященнѣйшаго Епископа Александра въ общемъ собраніи членовъ Тамб. Казанско-Богородичнаго Братства	351
2. Монашеская жизнь на Афонѣ. (Продолженіе)	359
3. Воздѣльваніе проса	370
4. Михаилъ Венедиктовичъ Костровъ. (Некрологъ).	375
5. Слово при погребеніи М. В. Кострова	380
6. Шесть рѣчей при гробѣ его	384
7. Объявленіе.	

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25 к.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи протоіерей П. Соколовъ.